

БЮЛЛЕТЕНЬ

Антидискриминационного центра

«Мемориал»

№ 36 январь 2012

Акция памяти убитых нацистами антифашистов Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой прошла в Петербурге 19 января 2012 года. Несмотря на то, что шествие от метро Горьковская так и не было согласовано администрацией города, все собравшиеся, более 200 человек, прошли процессией до места проведения согласованного пикета на площади Академика Сахарова.

Участники акции почтили минутой молчания память всех жертв нацизма, после чего желающие смогли выступить на импровизированном митинге, используя бумажные рупоры, произнеся речи или прочесть стихи. На митинге выступили эксперты по антифашистской тематике, представитель африканского сообщества Петербурга, призвавший помнить о жертвах из числа африканцев, социальные активисты, которые обратили внимание на проблему нацистского населения в отношении мигрантов из ближнего зарубежья, выступали люди, лично знавшие Станислава Маркелова, с рассказом о его правозащитной деятельности в сфере помощи жертвам репрессий и противодействия произволу военных на Кавказе. Один из выступавших рассказал о своем убитом друге — антифашисте Илье Бородаенко, погибшем во время нападения нацистов на экологов в Ангарске. Кроме того, прозвучали выступления о критичной политике властей и о призывах к проведению

мирных акций протеста. Параллельно с выступлениями на развернутом экране демонстрировались фотографии убитых активистов, работы художников с выставки «Искусство против фашизма», проходившей в московском метро в этом и прошлом году, цитировались мысли писателей и философов, антифашистские стихи поэтов.

Дата 19 января стала в России днем памяти убитых антифашистов: в 2009 году в центре Москвы в этот день нацистами были убиты адвокат Станислав Маркелов и журналистка Анастасия Бабурова. Николай Гиренко, Тимур Качарова, Иван Хуторской, Александр Рюкин и другие погибли от рук неонацистов — их вспоминают в этот день во многих городах мира.

В Петербурге, как и в прошлом году, организаторы акции столкнулись с противодействием со стороны властей. Из-за противоречия в законодательстве чиновники городской администрации отказали в проведении шествия по формальному основанию, без рассмотрения уведомления по существу. Совершенно очевидно, что такой подход не соответствует уведомительному порядку согласования публичных мероприятий, цель которого — содействовать реализации прав граждан, в том числе и в форме проведения гражданских акций. Таким образом, отказ не соответствует международным нормам и нарушает свободу мирных собраний и право на выражение мнений. Организаторы антифашистского шествия 19 января обжаловали отказ властей Санкт-Петербурга согласовать публичное мероприятие: заявление об оспаривании незаконных действий Комитета по вопросам законности, безопасности и правопорядка, нарушившего конституционное право граждан на проведение шествия, было направлено 12 января 2012 года в Смольнинский районный суд. 30 янва-

ря суд признал отказ незаконным и фактически подтвердил принципиальную невозможность согласования шествия 19 января, проигнорировав доводы о согласовании аналогичного шествия в Москве как «не относящегося к делу». Принятое решение будет обжаловано в городском суде, но, к сожалению, ограничивает политику властей города в отношении антифашистских акций.

Фото: Сергей Чернов,
Ксения Иванова

9 ноября 2011 года в пресс-клубе «Зеленая Лампа» состоялась презентация правозащитного отчета «Таджикистан: экспорт рабочей силы – какой ценой?». Этот отчет стал результатом совместной работы исследовательской миссии Международной федерации за права человека (FIDH) и АДЦ «Мемориал» при поддержке Таджикского бюро по правам человека.

В дискуссии приняли участие: Стефания Кулаева, участник миссии Международной федерации за права человека (FIDH) в Таджикистане, руководитель программ АДЦ «Мемориал»; Наргис Зокирова, директор Бюро по правам человека и соблюдению законности (Таджикистан); Зульфигор Замонов, председатель Наблюдательного совета Бюро по правам человека и соблюдению законности (Таджикистан); Анна Удьярова, юрист «АДЦ «Мемориал» Санкт-Петербурга.

В своем выступлении Анна Удьярова рассказала о тех нарушениях прав, по поводу которых граждане Таджикистана обращаются к правозащитникам в Санкт-Петербурге.

Дискриминация в сфере трудовых отношений

Нарушения прав в сфере трудовых отношений включают невыплату заработной платы, отсутствие безопасных условий труда, неоформление

трудовых договоров, произвольные увольнения, штрафы.

Крайними случаями проявления нарушений в сфере трудовых отношений являются случаи принудительного труда, фактически – современного рабства. Чаще всего в качестве механизма контроля используется изъятие паспортов, угрозы, физическое насилие. Недавно нам стало известно о случаях массового принудительного труда в Южном регионе: в Ростовской области и в Краснодарском крае, где более 150 иностранных граждан много месяцев работали на обувном заводе и на сельскохозяйственной ферме, не получая заработную плату, фактически лишённые свободы. Неслучайно именно иностранные граждане, как наиболее уязвимые участники трудовых отношений, становятся жертвами подобных массовых нарушений.

Мигранты постоянно сталкиваются со злоупотреблениями и эксплуатацией со стороны работодателей (конфискация паспортов, неограниченное время работы, невыплата заработной платы, незаконные штрафы). Они не получают услуг по медицинскому страхованию или медико-санитарную помощь, несмотря на то, что им часто приходится выполнять опасные работы.

Используя общую ситуацию безнаказанности, работодатели также пользуются услугами «аутсорсинга»: мигранты подписывают соглашения

с агентствами-посредниками, а не с реальными работодателями. Многие мигранты обращались в АДЦ «Мемориал» за помощью, оказавшись в безвыходной ситуации после того, как были обмануты в результате деятельности таких фирм.

В современной экономической ситуации нарушения трудовых прав в отношении мигрантов воспринимаются работодателями, в том числе крупными торговыми сетями, как вполне приемлемый способ снижения своих затрат, как некий «актив» прибыльной предпринимательской деятельности.

Нарушения социально-экономических прав, тяжелые социально-экономические условия жизни

Мигранты, находящиеся в нелегальном положении, оказываются уязвимыми не только относительно неправомерных действий со стороны милиции, но и не могут воспользоваться социально-экономическими правами, часто оказываются в крайне тяжелых социально-экономических условиях (отсутствие приемлемых жилищных условий, доступа к медицинской помощи, к образованию для детей мигрантов), не получая помощи даже от специально созданных организаций: например, при попытках обратиться в негосударственные кризисные центры помощи

В аэропорту Пулково

женщинам, пострадавшим от насилия, мы получили ответ, что у них нет возможности «оказывать помощь мигранткам».

Ксенофобные нападения, насилие и злоупотребление со стороны сотрудников правоохранительных органов

Мигранты часто оказываются жертвами нападений ксенофобного характера, причем такие нападения чаще всего не расследуются даже в случае наступления тяжелых последствий для жизни и здоровья, не говоря уже о случаях грабежей и вымогательств. Так, к нам обратился гражданин Таджикистана, на которого напали и отобрали деньги и документы, при этом попытки заявить об этом в полицию закончились привлечением к ответственности самого мигранта — за отсутствие документов.

В некоторых случаях сотрудники полиции злоупотребляют своим положением. Недавно по телефону к нам обратился гражданин Таджикистана, который сообщил, что его остановил сотрудник полиции, с требованием предъявить полис медицинского страхования. Разумеется, это требование не имело никаких законных оснований, но было заявлено сотрудником полиции как правомерное и достаточное для того, чтобы доставить иностранного гражданина в отдел полиции и выписать штраф. В этом конкретном случае после разговора с сотрудником удалось убедить его в неправомочности таких действий, но в

иных обстоятельствах ситуация могла бы закончиться действительным задержанием.

Отсутствие доступа иностранных граждан к эффективным средствам правовой защиты

В целом, можно сказать, что нарушения прав мигрантов остаются безнаказанными. Даже с нашей помощью часто оказывается невозможным добиться признания нарушений и привлечения к ответственности виновных, о чем свидетельствует наш опыт обращения в различные государственные органы.

Так, полиция и прокуратура часто не реагируют на нарушения, либо реагируют недостаточно эффективно: например, из прокуратуры нам часто приходят ответы о том, что «проведена проверка, нарушений не выявлено», даже в тех случаях, когда мы сами были свидетелями нарушений.

При нарушениях в трудовой сфере мы пытались обращаться в государственную инспекцию труда, получая стандартный ответ о том, что необходимо представить трудовой договор, который работодатели предусмотрительно не заключают, отрицая существование фактических трудовых отношений. Представляется, что в этой ситуации такой формальный подход неприемлем и противоречит самой идее защиты трудовых прав.

Сотрудники УФМС также часто злоупотребляют своими полномочиями, пользуясь правом неоправданно широкого усмотрения, например, при

отказе в приеме документов для разрешения на временное проживание и вида на жительство.

Обращение в суды во многих случаях не является по-настоящему эффективным средством защиты также по причинам отсутствия формальных доказательств трудовых отношений.

Недостаточность консульской помощи

В таких условиях особую значимость приобретает помощь консульских учреждений. Как отмечается в отчете, сеть консульских учреждений Республики Таджикистан в России не предоставляет мигрантам достаточную помощь и защиту в случае нарушений. Более того, даже процедуры получения необходимых документов и восстановления утраченных документов для граждан Таджикистана затруднены в связи с недостаточным количеством консульских учреждений (официального представительства нет даже в Санкт-Петербурге, не говоря о других регионах). В связи с этим для восстановления документов мигранты вынуждены ехать в Москву, что в случае утери документов создает опасность задержания и заключения в спецприемник.

В названии отчета поставлен вопрос о цене существующей миграционной политики. К сожалению, этой ценой часто оказывается нарушения прав человека. Экономические, политические и иные активно обсуждаемые аспекты проблемы часто подменяют собой соблюдение прав и международных стандартов в отношении мигрантов, причем часто фундаментальных и общепризнанных, таких, как право на жизнь, здоровье и личную безопасность. Примером, иллюстрирующим отношение к мигрантам всех вовлеченных в регулирование миграционных процессов государственных органов, может служить введение нового «сервиса», о котором сообщается на сайте УФМС Санкт-Петербурга: теперь штрафы за нарушение миграционных правил можно оплатить в терминале непосредственно в Пулково, что преподносится как улучшение, предпринятое в интересах иностранных граждан.

«Цена» в виде системного и безнаказанного нарушения прав трудовых мигрантов на территории России кажется нам неприемлемо высокой, и нам бы очень хотелось, чтобы в осуществлении миграционной политики для компетентных органов обоих государств соблюдение прав мигрантов стало бы обязательным условием решения всех прочих экономических и политических задач.

**Заявление АДЦ «Мемориал» по поводу
антитаджикской кампании в ноябре 2011 года**

**ТАДЖИКСКИЕ МИГРАНТЫ: НЕСЛУЧАЙНЫЕ
ЖЕРТВЫ «СЛУЧАЙНЫХ СОВПАДЕНИЙ»**

9 ноября 2011 года состоялась презентация правозащитного отчета: «Таджикистан: экспорт рабочей силы – какой ценой?». Этот отчет стал результатом совместной работы исследовательской миссии Международной федерации за права человека (FIDH) и АДЦ «Мемориал», проведенной при поддержке ОО «Бюро по правам человека и соблюдению законности» (Таджикистан) в мае 2011 года. Правозащитники из Таджикистана специально приехали, чтобы представить отчет в Санкт-Петербурге и привлечь внимание к многочисленным нарушениям, с которыми сталкиваются их соотечественники в России.

К сожалению, проблемы соблюдения прав человека привлекли гораздо меньше внимания СМИ и общественности, чем дипломатический скандал и обострение отношений между Россией и Таджикистаном, по случайному совпадению ставшие известными на следующий день после пресс-конференции. Еще большее сожаление вызывает то, что распространение информации о приговоре российскому летчику мгновенно и очень легко вызвало «отклик» в виде усиления фактических преследований трудовых мигрантов из Таджикистана со стороны государственных структур, активизации националистических движений и нагнетания информационной напряженности.

Так, в СМИ практически сразу появилась информация о действиях неких «неформальных организаций» (например, упоминается организация «Светлая Русь»), «помогающих» УФМС в проведении операций по выявлению нелегальных мигрантов. При этом представителями миграционной службы не было сделано никаких официальных опровержений или заявлений об отсутствии сотрудничества с националистическими «помощниками».

Те официальные заявления, которые все-таки были озвучены, также не способствовали прояснению позиции российских властей: до сих пор они во многом звучат как скрытые угрозы либо открыто направлены против граждан Таджикистана. Так, например, «Российская газета» опубликовала заявление главного санитарного врача РФ Г. Онищенко о возможности «введения временного запрета на использование рабочей силы из Таджикистана, поскольку в последнее время увеличилось число выявления у мигрантов таких заболеваний, как ВИЧ и туберкулез». «Совершенно случайно» это утверждение было сделано именно

сейчас, как и недавнее заявление директора ФМС К. Ромодановского о количестве преступлений, совершаемых мигрантами из Таджикистана. Вопрос об опасных заболеваниях, кстати, поднимался и в ходе презентации отчета, в котором содержатся иные оценки числа и причин опасных заболеваний у трудовых мигрантов: граждане Таджикистана именно за время работы в России теряют здоровье и заражаются опасными заболеваниями.

Таким образом, двусмысленность и необъективность официальных заявлений, а также фактическое усиление преследований граждан Таджикистана со стороны специализированных служб, своеобразно освещаемое и преподносимое многими СМИ, — все это создало информационную атмосферу страха и нестабильности, в которой сейчас оказались и вынуждены жить находящиеся в России граждане Таджикистана, а также другие иностранные граждане, которые, очевидно, тоже не могут чувствовать себя защи-

**Трудящиеся в России
ИНОСТРАНЦЫ НЕ ДОЛЖНЫ
СТАНОВИТЬСЯ ЗАЛОЖНИКАМИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

щенными. Многие из них, вероятно, вспоминают 2006-2007 гг. и массовые депортации граждан Грузии. Явным свидетельством общей тревоги стало создание посольством Таджикистана «кризисного штаба» для помощи гражданам РТ, подвергающимся преследованиям. В такой ситуации особое значение приобретают официальные заявления представителей власти, ответственных за принятие решений. Отсутствие объективной официальной информации и опровержений не соответствующих действительности ссылок на позицию государственных органов является, по нашему мнению, недопустимым бездействием и значительно усугубляет положение иностранных граждан.

В сложившейся ситуации в очередной раз проявилось ложное и опасное представление о том, что нелегальный статус мигранта позволяет оправдать любые направленные против него действия и меры со стороны государства пребывания. Такое представление противоречит современным международным нормам о статусе «лиц без документов» и «лиц, находящихся в нелегальном положении».

Все эти события лишней раз доказывают актуальность связанных с миграцией проблем нарушений прав человека, исследованию которых в миграционных потоках между Россией и Таджикистаном был посвящен отчет, и важность законодательных и практических рекомендаций, данных авторами отчета властям обоих государств. Наблюдаемые сейчас фактически репрессивные меры против трудовых мигрантов, ставших заложниками сложившейся ситуации, могли бы дополнить раздел отчета о нарушениях со стороны властей Российской Федерации. Ценой демонстрации силы и политической воли снова стали многочисленные нарушения прав человека среди наиболее уязвимых и незащищенных лиц.

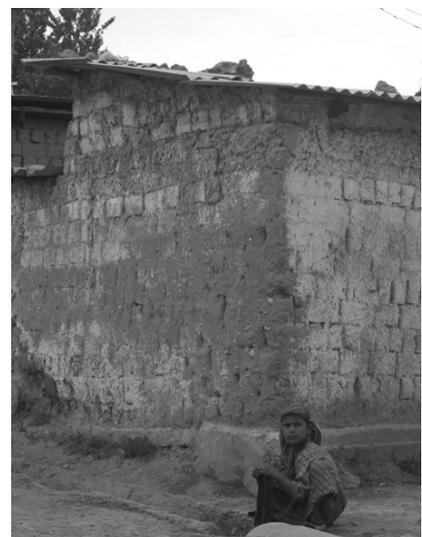
Властям Республики Таджикистан необходимо повышать уровень независимости и эффективности судебной системы, в частности, обеспечить справедливый суд по делу летчиков. А вла-

стям Российской Федерации в сложившейся ситуации авторы отчета хотели бы сформулировать следующие рекомендации:

- воздержаться от применения принципа коллективной ответственности граждан Республики Таджикистан, в том числе в форме массовых выдворений трудовых мигрантов, при разрешении дипломатического кризиса;

- не допускать использования уязвимого положения иностранных граждан в качестве инструмента политического давления.

У арыка в таджикском кишлаке

На уроке русского языка

Государственная Дума РФ рассматривает законопроект «О внесении дополнений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (статья 13.1, пункт 3, подпункт 5, и пункт 7.1, подпункт 6), обязывающий мигрантов при получении разрешения на работу в определенных сферах предъявлять документ о владении русским языком на базовом уровне.

Предполагается, что этот сертификат должны будут получать те мигранты, которые общаются с людьми, — работники ЖКХ, розничной торговли и бытового обслуживания населения. Эта мера, по мнению законодателей, поможет решить проблему межнациональных конфликтов и снять национа-

листическое напряжение в обществе. Есть, впрочем, и скептические замечания: так, правозащитница Светлана Ганнушкина считает, что новые требования создают еще одну возможность для коррупции: «В конечном счете это обернется торговлей этими документами, мы это уже проходили с санитарными книжками. Отсеиваться будут как раз люди, пытающиеся честно и бесплатно пройти тестирование. Никаких межнациональных проблем такой закон не решит, потому что, как показывает практика, в столкновениях и конфликтных ситуациях попадают люди, прекрасно владеющие русским языком, и это им несколько не помогает. В обществе растет национализм и ксенофобия, и на законодательном уровне эту проблему не решить, пока политики будут пользоваться растущими националистическими настроениями» (цит. по изданию «Газета»).

Пока обязательного знания русского языка, подтвержденного соответствующим документом, от мигрантов российское законодательство не требует, хотя возможности для получения таких сертификатов есть: право их выдавать имеют 160 центров, существующих при российских вузах и зарубежных образовательных учреждениях.

В Санкт-Петербурге в рамках программы «Толерантность» были открыты бесплатные курсы по изучению русского языка как неродного для взрослых мигрантов, которые приехали работать в Россию. В прессе сообщается, что они функционируют в 17 районах города и располагаются в информационно-методических и научно-методических центрах, в отделе молодежной политики и взаимодействия с общественными организациями, в средних школах и библиотеках. Кроме того, существует и дистанционное обучение он-лайн.

Я решила узнать, как эти курсы работают на самом деле. Во Фрунзенском районе они организованы в отделе образования, где мне пояснили, что посещать занятия можно вне зависимости от регистрации по месту пребывания, и если не пропускать уроки (два раза в неделю, по 2,5 часа), то в конце выдают сертификат о посещении курсов. По словам приветливой руководительницы Татьяны Анатольевны, «курсы несложные», то есть преподается базовый уровень языка. Создались курсы совсем недавно, провели всего несколько занятий. Мне разрешили присутствовать на занятиях. Это была небольшая группа: четыре молодые и красивые азербайджанские девушки и с ними две девочки (одна школьного возраста и другая — дошкольница). Они изучали чтение букв и произношение звуков, какие из них гласные и согласные, различия между ними. Мне показалось немного странным, что группа была очень маленькая и настоящих трудовых мигрантов среди учеников не было. Я представила бюллетень нашей организации и рассказала, что мы защищаем интересы и права мигрантов.

В Московском отделе образования на курсах обучается 15 мигрантов, причем записывают только тех, кто зарегистрирован в этом районе. У меня сложилось впечатление, что занятия ведутся формально, и сотрудники и преподаватели курсов не очень заинтересованы, чтобы число учеников увеличивалось.

В общем, мне показалось, что пока курсы русского языка для мигрантов существуют скорее «для галочки». Надеюсь, что это начинание со временем будет работать на благо людей, которые приехали работать в Россию.

Майрам САМИКОВА

По роду профессиональной деятельности детского психолога мне постоянно приходится сталкиваться с различными случаями образовательной дискриминации в нашей стране. Подвергнуться дискриминации может и успешный гимназист, и выдающийся лицеист, если вдруг образовательные обстоятельства начнут складываться для них неудачно. А обстоятельства может быть великое множество.

Дети есть дети, и все они разные — иногда непредсказуемые, «неуправляемые», «проблемные». Очень часто они становятся «нежелательными» для школы: учителям надо напрягаться, искать к ним индивидуальный образовательный подход, как это предписывают, между прочим, инструкции для педагогов. Но возиться с ними хлопотно, и у учителей всегда наготове отговорка: «у меня в классе тридцать человек, ко всем индивидуально не подойдешь». В итоге нестандартным детям рекомендуется перейти в специ-

альные школы «для умственно отсталых» — при том что интеллектуально они развиты достаточно.

Еще одно основание для дискриминации — экономическое неравенство. Совсем недавно я консультировал 11-летнего мальчика, который переживает самую настоящую травлю со стороны учителей и одноклассников. Причина — отказ матери сдать 2000 рублей на выпускной вечер после 4-го класса. Воспитывая ребенка одна и получая небольшую зарплату, она просто не имела этой суммы. Кто же мог пред-

положить, что этот отказ ее ребенку припомнится, да еще как! Учителя 5-го класса получили от своей коллеги информацию о «финансовой неблагонадежности» этой матери, то есть, говоря простым языком, что «с нее нечего будет взять». К мальчику стали негативно относиться сначала учителя, а затем и активисты из родительского комитета, которые не стали приглашать ребенка на все внешкольные мероприятия. Под влиянием родителей некоторые дети стали дразнить мальчика «нищим» и «бомжом». Ребенок впал в тяжелую депрессию. Ему срочно понадобилась специальная психологическая помощь и перевод в другую школу — «с человеческим лицом».

Наконец, в ряду дискриминированных оказываются дети, у которых в силу ряда культурных и социальных обстоятельств просто нет возможностей для равного со своими сверстниками старта на ниве образования. Часто это внутренние мигранты из дальних провинций, которые с родителями переехали в Москву или Петербург — например, из далекого дагестанского села. Все для этих детей на новом месте другое: культура, обычаи, традиции, язык, вера, отношения между людьми. Кроме того, уровень знаний, полученных в сельской школе, не соответствует уровню учеников столичных школ. Яркий пример такого неравноправия на стартовом уровне — цыганские дети и дети трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья. Для них, безусловно, все другое. Им очень трудно дается русский язык, родители часто не могут помочь им с уроками.

Таким образом, образовательная дискриминация — это очень широко распространенное явление. Дискриминируемым потенциально может стать любой ребенок. Но самые большие образовательные сложности переживают дети с глубокими социально-культурными отличиями, например, нацменьшинства.

Суть образовательной дискриминации заключается в полном или частичном неисполнении своего учительского долга в отношении одной категории детей в сравнении с другой. Учитель должен подходить к любому ученику с открытым сердцем, непредвзято, полностью передавая ему необходимые знания. Для этого учителям надо иметь много человеческой энергии. На всех ее не хватает. И поэтому легче и проще учить «удобных», во всех смыслах, учеников. На них и будет направлена эта энергия, а все что останется — если останется — на прочих. К этим «прочим» как раз и относятся дети — переселенцы с Северного Кавказа, цыганские дети, дети трудовых мигрантов из стран СНГ.

Дети с Северного Кавказа — это жители России и, соответственно, где бы они ни оказались, в отношении них должны соблюдаться права наших граждан, в частности, право на образование. Однако выясняется, что некоторые из них не чувствуют себя в школе комфортно. Напротив, у них есть ощущение своей чуждости, ощущение себя гостем, временно прибывшим в данное место. Конечно, ушли те времена, ког-

да откровенно ксенофобски настроенные учителя могли во всеуслышание выразить свои чувства в адрес таких детей — мол, убирайтесь туда, откуда приехали. Сейчас настроенные так педагоги знают, что за подобную выходку их могут уволить с работы или того хуже — подать на них в суд. Но эти дети знают предрассудки общества, часто формулируемые в СМИ: например, многие политики, признавая их жителями России, тем не менее, выражают сожаление о большом притоке мигрантов из этого региона. «А хорошо ли это для наших городов? — спрашивают они. — Конечно, это жители России, но все же...»

Чего только стоила повинистская по своей сути кампания, раздутая в СМИ по поводу отличных результатов ЕГЭ, регулярно получаемых 11-классниками с Северного Кавказа. Ведь помимо обвинения в коррупции чиновников этих республик, продвигается еще одна страшная мысль — о неспособности этих детей показывать лучшие результаты по сравнению с московскими школьниками. Они, мол, не совсем полноценны и не могут иметь такие высокие достижения. Особенно униительно звучат язвительные вопросы типа: «Неужели они и русский язык знают лучше, чем их ровесники в Москве и Петербурге?» Может быть, из-за таких телевизионных передач и статей в газетах многие северокавказские дети не чувствуют себя равноправными российскими гражданами? В свою очередь, мало кто из учителей пытается разгадать эти потаенные мысли у своих трудных учеников и помочь им почувствовать себя эмоционально лучше в отрыве от родного края. Поэтому рассмотренную категорию учеников можно назвать формально принятой в наши школы, но эмоционально не воспринятой.

Еще труднее детям из семей, приехавшим с Южного Кавказа. Хотя многие из этих людей, бежавших от злого рока и тяжелой доли, например, из зон военных конфликтов, получили российское гражданство, их по-прежнему на каждом шагу останавливают блюстители порядка для проверки документов. Из-за страха перед полицией они стараются лишней раз не выходить в центр нашего замечательного города Петербурга.

Судьба их детей в качестве учеников складывается по-разному. Где-то они учатся вместе с русскими детьми, являясь немногочисленными «иностранцами», где-то пытаются объединиться и поступить в те школы, где уже учатся их соплеменники. Мне часто приходилось и приходится выслушивать от своих клиентов различные мифы и небывлицы про азербайджанских школьников в нашем городе. Недавно один шестиклассник пытался убедить меня, что в одной из школ города, в районе, где я когда-то работал, их аж больше половины. Школу, о которой он говорил, я прекрасно знаю. В действительности в ней не более десятка азербайджанских детей. И дальше мой юный клиент делится со мной своими опасениями: они как одна большая банда, их все боятся! Конечно, такие фантастические мысли

не могли родиться в голове мальчика без поддержки и раздувания со стороны взрослых, родителей и учителей. Но это все очень тонкие, трудноуловимые моменты.

Мне вспоминаются две школы в нашем городе с открывшимися в них национальными классами — армянским и грузинским. В первый год их существования случайно встретившиеся мне родители учеников этих школ жаловались, что им пришлось перевести своих детей в другие школы именно по причине открытия этих классов. Одну семью особенно раздражало то, что в школе, где учился их ребенок, стали появляться учителя-кавказцы.

Таким образом, многие из детей эмигрантов из республик Закавказья переживают в процессе своего обучения плохо сдерживаемую недоброжелательность «коренных» петербуржцев, юных и взрослых. Другие — таких меньшинство — пытаются создавать классы с этническим компонентом, чтобы хоть как-то чувствовать свою связь с исторической родиной и не забывать родной язык.

В этой связи мне вспоминаются данные социологического опроса на тему толерантности молодежи (журнал «Бизнес и власть», 2000 год). Студент одного из ведущих вузов страны на вопрос, как он понимает толерантность, честно и красочно ответил, что он считает себя толерантным потому, что он «готов сидеть в аудитории за одной партой с негром и терпеть его».

Что касается детей мигрантов из Средней Азии, то мне кажется, что ситуация, к сожалению, только ухудшается. И связано это не только с тем, что этим ученикам по-прежнему трудно усваивать русский язык и русскую культуру, и не с тем, что каких-либо дополнительных бесплатных вариантов помощи для ликвидации этих проблем государство не предлагает, а с самой невозможностью поступить в школу.

В нарушение международных прав детей на образование везде, где бы они ни находились, в последнее время активизировались формальные барьеры для недопущения детей мигрантов в образовательные учреждения города. Более жесткая политика наших миграционных властей отразилась на администрациях школ. Теперь только через районные отделы образования такие дети могут получить разрешение на учебу. Для этого нужно собрать много документов, у детей должна быть обязательная регистрация, которой зачастую нет. Все эти походы в РОНО родители, плохо знающие русский язык и наши реалии, переживают очень болезненно. И уже часто на этапе общения с нашими чиновниками у многих родителей пропадает желание устраивать детей в школу. Специальных кампаний по выявлению необучающихся детей РОНО не устраивают: спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Ухудшает положение и директива УФМС, предписывающая школам сообщать о регистрации родителей обучающихся у них детей. Это, естественно, тоже отпугивает мигрантов, у которых регистрация — основная проблема. За-

бирают детей из школ и из-за проблем обучения, из-за жалоб учителей. Дети без регистрации не могут сдавать экзамены за 9-й и 11-й классы, поскольку они не граждане России.

Огромная проблема — обучение цыганских детей. Низкая образовательная культура родителей цыганских детей, до сих пор во многом отрицающих саму идею образования, не может служить оправданием для властей оставлять все как есть. До сих пор лишь единицы талантливых цыганских детей, в том числе и жителей компактных поселков-«таборов», заканчивают 11 классов и поступают в техникумы и вузы. Большинство ограничиваются начальной школой или двумя-тремя классами после нее.

Среди тех, кто учит цыганских детей, встречаются настоящие подвижники. Мне приятно каждый раз на очередном семинаре по проблемам образования в АДЦ «Мемориал» видеть таких учителей, знакомиться с их уникальным опытом образования цыганских детей. И становится горько каждый раз, когда коллеги приносят информацию об очередной школе — и где-то в российской глубинке, и вблизи культурной столицы, — где обучение цыганских детей больше похоже на трагикомедию, а учителя не любят своих учеников, исполняют свои обязанности лишь формально.

До сих пор не изжиты факты сегрегационного, раздельного обучения цыганских и русских школьников. За примером далеко ездить не нужно: достаточно посетить Осельковскую среднюю школу Всеволожского района, где это происходит, якобы, по воле самих цыганских родителей. Кстати, лично для меня остается спорным вопрос о целесообразности обучения цыганских детей в специальных «цыганских» школах, построенных в таборах. Возможно, это имело бы смысл, если бы в таких школах преподавались цыганская культура и язык, и делалось бы это не в рамках начальной школы, а в формате полной 11-летней программы. Сейчас же такие школы в массе своей представляют собой нечто изолированное и во многом ущербное.

Завершая первую часть обзора проблем образовательной дискриминации в России, мне хочется охарактеризовать ее в целом как скрытую, а локальным (в отношении цыганских детей) сегрегационным компонентом.

Латышский против русского

Так получилось, что, анализируя текущее положение дел с образованием нацменьшинств, я оказался по приглашению коллег-психологов в Латвии. Естественно, я поинтересовался, что правда, а что ложь в рассказах о положении русских в этой стране, поскольку основной источник информации для меня об этом — наше телевидение. Когда мы обменялись впечатлениями о сути дискриминации в образовании у нас и в Латвии, то мои рижане ответили мне: «О, здесь все просто. Вы в России переживаете за судьбы тех детей, которые относятся к категории «понаехали

тут». А у нас в Латвии в роли тех, кто «понаехали», — мы, русские. И в первую очередь, «понаехавшие тут» — наши дети». С их слов, ситуации в Латвии выглядит так.

Последние декреты в сфере образования в Латвии окончательно запретили русские школы, т.е. школы, где основное преподавание велось на русском языке. Теперь русские школы могут быть только частными. Это, по мнению моих информантов, дискриминация № 1.

В результате, с их точки зрения, точки зрения нацменьшинства (к слову, русскоязычного населения в Латвии — треть), резко ухудшилось качество преподавания всех предметов, потому что качество нового преподавания на латышском хуже российского, советского; потому что исключаются многие достижения российско-советской науки и культуры; потому что цитирование многих советских и российских источников, с их слов, просто не рекомендуется, так как это антипатриотично; потому что антипатриотичной считается вся история СССР и России.

Тем самым дискриминируется право русскоязычных детей на сохранение своей национальной идентичности, поскольку условия латышской школы ее напрочь исключают.

Наибольшая обеспокоенность родителей связана с ожиданием результатов выпускных экзаменов своих детей — тестирования по латышскому языку. Вышие и хорошие результаты — это право их детей на поступление в вузы и колледжи. Средние результаты — право на достойную работу, низкие результаты — только на малоквалифицированную работу или статус безработного.

Если ученик из русской школы становится по решению суда сиротой, то он автоматически переводится в латышское интернатное учреждение, что, по мнению моих информантов, резко обрывает его связь с русской культурой.

Ознакомившись с взглядами моих русскоязычных коллег из Латвии, я начал с ними дискутировать. Во-первых, я смел предположить, что самым большим пунктом нашей истории латыши считают отсутствие критики оккупации Латвии Советским Союзом, т.е. всем известного исторического события, до сих пор одобряемого большинством русскоязычного населения Латвии. Таким образом, отменяются все возможности диалога между русскими и латышами как гражданами одного государства. Латышей можно понять.

Во-вторых, что плохого в том, что дети (речь не о взрослых, которые родились в СССР) будут хорошо знать язык страны, в которой они родились и живут?

В-третьих, есть своя логика в латышской образовательной политике. В каждой стране есть государственный язык, который государство обязано поддерживать.

Но мои доводы не переубедили моих оппонентов. Для них то, что они мне рассказали, — сплошная дискриминация.

А парадокс заключается в следующем: в Риге везде слышна русская речь — значительно чаще, чем латышская. И вывески на магазинах и конторах зачастую тоже на русском языке.

Сразу же оговорюсь: с латышами о проблемах образования русскоязычных детей не разговаривал. Но у меня сложилось впечатление, что категоричная оценка русскоязычными взрослыми ситуации с образованием их детей во многом замешана на идеологии.

Тем не менее, по данным моей коллеги Натальи Зацепиной, исследовавшей некоторые стороны психологии русских и латышских старшеклассников, между ними нет существенных отличий. Например, и те и другие старшеклассники к окончанию школы становятся более тревожными, что может объясняться их естественной обеспокоенностью за свое будущее после окончания школы. А это, в свою очередь, психологически понятно для всех выпускников школ мира. Кончается детство, начинается взрослость. И как она сложится?

Я в этой статье изложил свой взгляд на ситуацию с образованием детей из национальных меньшинств. Возможно, некоторые мои суждения эмоциональны и кое в чем предвзяты. Во многом, рассказывая о России, я в первую очередь имел в виду свой Северо-Западный федеральный округ, в котором живу, и информацию моих коллег, которую они привозят из других регионов. Наконец, я опирался на мнение наших «цыганских» учителей, самозабвенно и творчески работающих с цыганскими детьми. Конечно, кое-что меняется в лучшую сторону. В Петербурге под эгидой районных Отделов образования создаются экспериментальные площадки в школах, где компактно обучаются дети трудовых мигрантов. Создаются специализированные отделы для детей мигрантов в социальных учреждениях помощи семье и детям.

Но это все единичные случаи, полумеры. Главное — нет государственной системы для устранения дискриминации в сфере образования. А возможно, вообще нет желания с ней бороться. Очевидно и то, что после многолетней кампании по обучению школьников города азам толерантности — кампании, официально отмеченной дипломом Европейского Сообщества, — однозначно позитивных сдвигов в сознании наших юных граждан не произошло. Тем не менее, мы должны быть оптимистами, верить в лучшее. Поэтому, если на ваших глазах в российских школах происходит дискриминация детей из-за национальности, не отчаивайтесь. Не уходите из школы. Вместо этого уверенно отстаивайте права ваших детей. А если у самих не получается, обращайтесь за поддержкой в нашу организацию.

Успехов вам и вашим детям.

Ваш психолог
Илья БЕРДЫШЕВ

Милосердие, Сострадание, Взаимопомощь, Солидарность, Гуманизм — диковинные слова. Они будто родом из ушедших эпох, словно музейная редкость, древний предмет культурного обихода, практически вышедший из употребления. За многие сотни лет экспонирования эти шедевры изрядно пообтрепались от частого использования, затем разошлись на копии и, как водится, стали легкой добычей мошенников. Поколения хитроумных дельцов, штампующих все новые и новые муляжи и репродукции, до того рьяно торгуют «Милосердиями», «Состраданиями» и «Гуманизмами» на каждом углу за сдельную плату, что в наши дни они, казалось, изрядно потеряли в цене.

Девальвация гуманизма учит быть циничным. В нашем быту в ходу другая древняя мудрость: человек человеку... Конкурент, соперник, по меха, обуза, никто. Или даже — волк. Волки, как известно, сбиваются в стаи — а с какой стати стая должна помогать чужаку? От чужака ведь нет пользы, только вред и угроза: от него нужно защищать рабочие места, государственный бюджет и собственный карман. О помощи не может быть и речи: если плохо чужестранцу — так ему и надо, сам виноват, что забрел в чужой лес. В конце концов, бедственное положение пришельца — хороший урок его стае: пусть знают свое место и убираются подобру-поздорову. Вот как живут настоящие дикие волки!

Люди поступают по-другому.

Умида посвятила жизнь цирковому искусству. Она с пяти лет стала работать в Узбекском государственном цирке, выполняя сложные пластические этюды вместе со своей приемной матерью. В семь лет она стала лауреатом престижной республиканской премии, в двенадцать — призером Первых международных Дельфийских игр, в восемнадцать — артисткой первой категории. Ей рукоплескали в России, Малайзии, Тайланде, Казахстане, Киргизии, Афганистане, Иране, Ираке, Бахрейне, Индии...

Из Индии она и отправилась в новое путешествие — в Петербург, навестить названного брата, Дмитрия Маркелова. Оказалось, что Дмитрий ждет в гости не родственницу, а рабочую силу. Уехать обратно в Узбекистан Умида не смогла — все ее деньги «брат» истратил на оформление фальшивого разрешения на работу, объявив сестре: «Ты у меня сгниешь». Вымогательства, оскорбления, незаконное трудоустройство заставили девушку бежать от столь «эффективного» менеджера, и в ноябре 2010 года Умида оказалась на улице — в чужом городе, без денег и друзей.

Скитаясь по Петербургу, Умида познакомилась со своими земляками — трудовыми мигрантами из Узбекистана. Один из них, молодой парень, приютил беглянку в своем доме. Почти год Умида и Нозир жили вместе и вместе зарабатывали на жизнь, пребываясь случайными заработками. За это время Умиде так и не удалось накопить денег на билет до Ташкента — постоянной работы у девушки с просроченными миграционными документами не было и быть не могло. В октябре 2011 года Нозира обманул работодатель — воспользовавшись чужим трудом, он отказался платить «какому-то гастарбайтеру» зарплату. Молодая пара осталась без денег.

Бессильный гнев родители Нозира выместили на беременной девушке. Однажды свекор Умиды, выпив для храбрости, заявил ей, что сожительство вне брака противоречит нормам ислама, избил и выгнал на улицу. Последние 200 рублей ушли на оплату койки в дешевом общежитии, после чего ей пришлось ночевать на Балтийском вокзале. Там у Умиды украли чемодан с вещами. Временный приют бедная девушка нашла в расселенном доме — хозяйка импровизированной столовой для мигрантов раз в день кормила ее и позволяла ночевать у себя.

Умида обратилась в АДЦ Мемориал без особой надежды — она была уверена, что никому не нужна и ей не помогут: ведь она обращалась в полицию с просьбой ее депортировать, и даже там ей отказали! Девушка была бы рада любой возможности вернуться на родину...

Поиски кризисного центра, в котором могли бы приютить беременную иностранку, не увенчались успехом — подобные благотворительные учреждения в нашем городе, как оказалось, рассчитаны на тех, кто имеет здешнюю регистрацию и гражданство, да и свободных мест в них нет. С помощью работника фонда «Защита детей» Сергея Рязанова нам удалось связаться с христианским приютом «Свет надежды», в котором помогают неблагополучным матерям. К нашей радости, в приюте нашлось место, куда Умида смогла

заселиться в тот же день, 7 ноября. Оставалось найти средства на билет до Ташкента.

Интернет-сообщество «Билет домой» объединяет людей, готовых помочь бездомным, оказавшимся в трудной ситуации далеко от дома. На страничке сообщества в живом журнале была опубликована история Умиды, и неравнодушные откликнулись: всего в течение двух дней была собрана сумма, достаточная для покупки авиабилета Санкт-Петербург — Ташкент.

Тем временем при содействии волонтеров приюта «Свет надежды» Умида прошла медицинское обследование, а активисты сообщества «Билет домой» снабдили будущую маму детскими вещами и удобной коляской. Удалось связаться с друзьями Умиды в Ташкенте — ей действительно было куда возвращаться.

Андрей ЯКИМОВ

АДЦ Мемориал выражает благодарность всем, кто принял участие в судьбе Умиды и помог ей: участникам интернет-сообщества «Билет домой» и его куратору Вадиму Драпкину, директору приюта «Свет надежды» Лии Александровне и волонтерам фонда «Защита детей» Сергею Рязанову и многим другим.

Представители АДЦ «Мемориал» совместно с правозащитниками из Таджикистана приняли участие в ежегодном Советании ОБСЕ по человеческому измерению, проведенному Бюро по демократическим институтам и правам человека в Варшаве 26 сентября – 7 октября 2011 года. БДИПЧ – институт в области прав человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, объединяющей 56 стран-участников от Северной Америки до Средней Азии, он содействует соблюдению и укреплению международных стандартов демократии и прав человека. Область ответственности БДИПЧ – так называемое «человеческое измерение» безопасности, которое составляют права и основные свободы человека, следование демократическим принципам управления, утверждение верховенства закона и развитие принципов толерантности и недискриминации, особенно в отношении национальных и этнических меньшинств. С 1998 года Советания по рассмотрению выполнения человеческого измерения правительств и гражданских обществ стран-участников проходят ежегодно и представляют собой удобную международную площадку для обсуждения выполнения государствами обязательств в области прав человека. В рамках таких совещаний БДИПЧ ОБСЕ предоставляет возможность правозащитным организациям проводить дополнительные информационные мероприятия (сайд-ивенты) и участвовать в рабочих заседаниях с докладами и вопросами.

3 октября состоялся сайд-ивент «Трудовая миграция из Таджикистана: проблемы и перспективы», организованный таджикстанским НПО «Центр по правам человека» с участием организаций «Перспектива +» (Таджикистан), «Сана Сезим» (Казахстан) и АДЦ «Мемориал» при поддержке Международной федерации за права человека. На встрече присутствовали представители правозащитных организаций Молдовы, Украины, Узбекистана, США, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркмении, а также официальная делегация правительства Республики Таджикистан во главе с руководителем Миграционной службы Сафиялло Девунаевым.

Модератор мероприятия Ойнихол Бобоназарова (НПО «Перспектива +») открыла встречу видеороликом, посвященном социально-экономическому положению Республики Таджикистан, проблемам миграции и несоблюдения прав таджикских рабочих в принимающих государствах. Ойнихол подчер-

кнула, что для Таджикистана трудовая миграция имеет огромное значение, обеспечивая занятость более чем 700 тысяч таджикских граждан, а их денежные переводы, составляющие от 40 до 65% ВВП страны, идут на поддержание уровня жизни семей мигрантов.

Анализ миграционного законодательства Республики Таджикистан представила Нодира Абдуллоева (НПО «Центр по правам человека»), отметив пристальное внимание таджикского правительства к этой сфере законодательного регулирования. Нодира подчеркнула готовность властей Таджикистана взаимодействовать с гражданским обществом и опираться на мнение международных экспертов при разработке и совершенствовании миграционного законодательства, однако заметила, что понятие «нелегальный мигрант» по-прежнему используется даже в самых последних законопроектах, что серьезно ограничивает возможность защиты прав сотен тысяч таджикских граждан, оказавшихся в «нелегальном» положении в чужой стране. По мнению «Центра по правам человека», правительству республики необходимо отказаться от устаревшей и репрессивной концепции «противодействия нелегальной миграции» и сфокусировать внимание на защите прав человека в отношении граждан Таджикистана, находящихся за рубежом.

Ойнихол Бобоназарова в своем выступлении рассказала о тяжелом положении таджикских мигрантов в Российской Федерации. По результатам мониторинга, проведенного организацией «Перспектива +», каждый год в Таджикистан из России доставляют более 1200 тел мигрантов, при этом многие из них погибают насильственной смертью. В официальных отчетах фигурируют менее значительные данные о количестве умерших в России

таджиков. Ойнихол отметила, что правительства РФ и Таджикистана практически бездействуют в тех условиях, когда количество погибших в России таджиков возрастает из года в год, – только за 8 месяцев 2011 года в Таджикистан было доставлено 603 гроба. При этом многие российские политики, по ее словам, не только не противостоят мигрантофобии и расистским настроениям, но пытаются спровоцировать их, разыгрывая националистическую карту в своих целях. Ойнихол рассказала также о женщинах-мигрантках: несмотря на то, что они находятся в более уязвимом положении, до сих пор проблема женской миграции не рассматривается правительством всерьез – в частности, отсутствуют целевые программы по защите прав женщин-мигранток и их адаптации в обществе. С целью их поддержки таджикскими правозащитниками была создана Международная ассоциация по защите прав женщин-мигранток. Правозащитница также отметила, что существующие пробелы и изъяны в области регулирования трудовой миграции – отличная возможность для разного рода мошенников и посредников, организующих рабский труд и трафик иностранных рабочих в Россию. Нодича Абышева (НПО «Сани Сезим»), рассказав о ситуации в Казахстане, констатировала, что, к сожалению, как в России, так и в Казахстане практика использования принудительного труда и торговли людьми становится нормой, поскольку самими мигрантами такие формы отношений считаются «нормальными». При этом существующее законодательство не позволяет эффективно защищать права мигрантов, оставляя их на произвол коррупции.

В обсуждении положения таджикских мигрантов поучаствовал и руководитель Миграционной службы Таджикистана Сафиялло Девунаев. Чиновник

поделился планами по налаживанию системы организационного набора и отправки трудовых мигрантов, что, по его мнению, будет способствовать соблюдению их трудовых прав и позволит пресечь «нелегальную миграцию».

В ходе встречи был представлен правозащитный отчет АДЦ «Мемориал» и Международной федерации за права человека «Таджикистан: экспорт рабочей силы — какой ценой?», созданный в результате исследовательской миссии в РТ в мае 2011 года при поддержке «Бюро по правам человека и соблюдению законности» (Таджикистан). В отчете рассматривается проблема комплексной дискриминации трудовых мигрантов в Российской Федерации по признаку этнической, расовой, национальной и социальной принадлежности, причем так называемое «нелегальное» положение многих таджикских граждан является результатом этой практики. Российское миграционное законодательство, к сожалению, слишком зависит от хода внутриаппаратной борьбы различных ведомств и министерств, в которой принцип соблюдения и воплощения прав человека в отношении иностранных граждан отнюдь не является основополагающим. Действующий репрессивный подход к регулированию миграционных потоков препятствует защите прав человека в отношении мигрантов, исключая доступ к ней для наиболее уязвимых групп — недокументированных ми-

грантов и лиц без гражданства. В таких условиях как никогда необходима международная кооперация правозащитных неправительственных организаций с целью организации более эффективного содействия и поддержки мигрантов.

Рабочее заседание БДИПЧ ОБСЕ №11 было посвящено обсуждению соблюдения прав человека и социальной интеграции рабочих мигрантов, положению беженцев и перемещенных лиц, национальным меньшинствам, политическим правам неграждан и воплощению демократических принципов на национальном, региональном и местном уровнях. Россия — одна из крупнейших стран — реципиентов трудовой миграции. При этом, по данным социологических опросов, около 30% иммигрантов планируют получить российское гражданство. Подавляющее большинство мигрантов прибывают в Россию легально. Впоследствии иностранные граждане сталкиваются с комплексной дискриминацией: легализации мигрантов препятствует сложная и непрозрачная система квотирования иностранной рабочей силы, дорогостоящие бюрократические процедуры и негативное отношение чиновников. Аутсорсинговые фирмы и посредники, контролирующие процесс трудоустройства иностранных граждан, систематически нарушают их экономические и трудовые права. Мигранты сталкиваются с отсутствием доступа к социальным гарантиям в

области образования, здравоохранения и пенсионного обеспечения, судебной защите и испытывают прессинг со стороны правоохранительных структур. Многие мигранты страдают от расистски мотивированных преступлений, при этом защитить пострадавших крайне сложно. В таких условиях социальная интеграция мигрантов практически невозможна. Сложившаяся практика нарушения прав мигрантов в России противоречит как базовым международным правовым нормам и обязательствам, принятым Российской Федерацией в том числе и по двусторонним договорам, так и внутреннему законодательству. Представителей РФ призвали обеспечить реальное исполнение действующего внутрироссийского и международного законодательства исходя из приоритета соблюдения прав человека, а также ратифицировать Конвенцию о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Миграционная политика не должна носить репрессивный характер: борясь с «нелегальной миграцией», власти забывают о соблюдении прав человека — приоритете любого демократического государства. Задача гражданского общества — напоминать правительствам об этих приоритетах в области человеческого измерения.

Андрей ЯКИМОВ

КОМИССАР СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ВЫСТУПАЕТ ЗА ПРАВО НПО НАПРЯМУЮ ПРЕДСТАВЛЯТЬ ИНТЕРЕСЫ ЗАЯВИТЕЛЕЙ В СУДАХ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОБЫТИЯ

АДЦ «Мемориал» продолжает следить за новыми заявлениями Комиссара Совета Европы по правам человека Томаса Хаммарберга, которые отражают наиболее прогрессивные и приоритетные направления развития доктрины и практики прав человека в Европе и мире. Часто актуальные в правозащитной деятельности проблемы, возникающие у НПО в различных странах, становятся предметом официальных заявлений Комиссара, что подчеркивает глубокое и неформальное понимание практических проблем защиты прав человека, а правозащитникам позволяет обосновывать свои позиции ссылками на заявления авторитетного европейского исследователя.

Недавно Томас Хаммарберг выступал в качестве третьей стороны в деле, поданном в Европейский Суд, — такая возможность предоставлена Регламентом ЕСПЧ для наиболее авторитетных в сфере прав человека органов и организаций. В случае, если это может помочь правильному и полному разбирательству, Суд принимает письменные замечания третьей стороны. Третья сторона не имеет непосредственной заинтересованности в исходе дела, но, в силу важности затронутых в жалобе проблем, высказывает свое авторитетное мнение, которое Суд может учесть при рассмотрении. Так, по делам, связанным с беженцами и лицами без гражданства, третьей стороной в дело часто вступает УВКБ ООН.

В заявлении, сделанном в связи с участием в деле в качестве третьей стороны, Томас Хаммарберг высказал идею о необходимости предоставить НПО право в отдельных случаях не-

посредственно представлять интересы заявителя в судах. Это особенно важно в тех ситуациях, когда заявитель умер и у него не осталось родственников, готовых быть заявителями при обжаловании нарушений. На примере дела погибшего в психиатрической больнице цыгана из Румынии, интересы которого не могли быть представлены в суде в связи с отсутствием наследников и близких родственников, Хаммарберг обращает внимание на важность работы правозащитных НПО по таким делам. Сейчас в большинстве национальных и европейской систем судебного обжалования правозащитные организации могут действовать только через родственников-заявителей, представлять их или нанимать для них адвоката, но не могут выступать в судах напрямую в интересах жертвы. Поэтому Комиссар по правам человека, в целях лучшей защиты наиболее уязвимых групп, предлагает предусмотреть право НПО заявлять о нарушениях непосредственно в судах, национальных и международных.

В практике АДЦ «Мемориал» аналогичные случаи довольно часты, поскольку при нарушениях прав наиболее уязвимых и дискриминируемых групп почти всегда возникают сложности с поиском родственников жертв нарушений. Даже если родственники находятся, не всегда удается получить их согласие на обжалование (некоторые из них опасаются за свою безопасность, некоторые не верят в эффективность судебных процедур, некоторые не могут участвовать в длительном обжаловании по состоянию здоровья). Особенно это характерно для уголовных дел, связанных с нарушениями со стороны сотрудников правоохранительных органов. Убедить заявителей обжаловать незаконные действия очень сложно даже в случае наиболее тяжелых последствий – смерти родственника, в том числе смерти в условиях лишения или ограничения свободы.

Недавно СМИ сообщили, что в деревне Вялка Новгородской области пожилой цыган повесился в машине полиции. Для проверки и уточнения фактов, а также поиска свидетелей и родственников погибшего цыгана сотрудники АДЦ «Мемориал» посетили место события. После расспросов местных жителей удалось восстановить картину происшествия. Выяснились серьезные основания подозревать сотрудников полиции по крайней мере в преступном бездействии и небезопасности задержанного, о чем, конечно, необходимо было немедленно подавать заявление в прокуратуру и жалобу в суд. Но родственников погибшего, которые могли бы выступать заявителями, найти не удалось. АДЦ «Мемориал» как общественная организация по защите прав цыган направил собственное заявление в Следственный комитет, но получил ответ о том, что правоохранительные органы вообще «не обязаны отвечать благотвори-

тельному учреждению», что с жалобами должен обращаться сам заявитель или его родственники.

В итоге в этом деле возникла та самая «атмосфера безнаказанности», о которой говорит в своем заявлении Комиссар по правам человека: никто так и не был привлечен к ответственности за очевидное нарушение фундаментального права на жизнь.

Ниже приводим фрагменты заявления Томаса Хаммарберга (оригинал на англ.: http://www.coe.int/t/commissioner/News/2011/111018TPIRomania_en.asp).

Доступ к правосудию людей с ограниченными возможностями: Комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг вступил в дело Страсбургского суда

«Люди с ограниченными возможностями слишком часто получают отказ в доступе к правосудию на равных с другими людьми основаниях», – заявил Комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг, представляя на рассмотрение в Европейский Суд по правам человека свое мнение по делу, касающемуся обращения человека с ограниченными возможностями из Румынии.

Дело было подано Центром юридической поддержки от имени Валентина Кампеану, молодого мужчины цыганского происхождения, ВИЧ-инфицированного, страдающего тяжелой степенью психического расстройства. Он скончался в возрасте 18 лет в психиатрической больнице Пойана Марэ, проведя всю жизнь в различных медицинских учреждениях.

До сих пор Суд не имел возможности рассматривать дела,

касающиеся людей, скончавшихся до подачи заявления, при отсутствии наследников, близких родственников и законных представителей. «Атмосфера безнаказанности окружает нарушения при обращении с людьми с ограниченными возможностями. Строгое применение установленных требований к этим людям имело бы неблагоприятные последствия, лишая наиболее уязвимые группы людей каких-либо перспектив искать защиты и получать компенсации за нарушения своих прав. Это также противоречит самой цели – предотвратить возможность повторного нарушения прав человека государствами – участниками Европейской Конвенции по правам человека».

Комиссар, с учетом вышесказанного, рассматривает возможность разрешения НПО в исключительных случаях подавать заявление от имени жертвы, при отсутствии специального разрешения на совершение таких действий. «Важная роль НПО, проливающих свет на факты нарушений прав наиболее уязвимых групп людей и содействующих указанным уязвимым группам в доступе к правосудию, должна быть официально признана. Это полностью соответствовало бы принципам эффективности, на которых основывается Конвенция».

Вмешательство Комиссара в качестве третьей стороны в деле Европейского Суда по правам человека было первым с момента вступления в силу 1 июня 2010 года Протокола № 14 к Европейской Конвенции по правам человека.

Полный текст письменных замечаний для Суда (на английском): <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1851457>

Я с горя пью, ромалэ, с горя пью.
Совсем пропал, ромалэ, с горю пью.
Совсем пропал, с цыганами я пью,
Беда пришла на голову мою.
Меня забрали, ай, ромалэ, господа.
Меня забрали, ромалэ, стали бить.
Потом в тюрьму меня,

в тюрьму поволокли,
И всю-то кровь мне выпили они.

Протяжная народная песня цыган

Анна Лакатош, Аладар Форкош и Павел Габор — лица без гражданства цыганского происхождения — провели более года в Центре содержания иностранных граждан в Петербурге (ул. Захарьевская, д.6), куда их поместили по решению суда в связи с отсутствием у них российского гражданства и ли разрешения на пребывание в РФ. Правозащитники и адвокаты все это время пытались добиться освобождения этих людей, так как выдворение их за границы РФ как иностранных граждан было невозможно: они оказались лицами без гражданства, а условия содержания в Центре на Захарьевской были невыносимыми для длительного пребывания там. Не добились эффективной судебной защиты в России, адвокаты и правозащитники из АДЦ «Мемориал» обратились в Европейский Суд по правам человека. Дело «Лакатош и другие против Российской Федерации» было рассмотрено Страсбургским судом в приоритетном порядке. В результате власти РФ признали факт нарушения ряда статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Россия обязалась выплатить каждому заявителю компенсацию в размере 30 тысяч евро, которые и были получены пострадавшими в октябре 2011 года.

8 октября 2011 года, утром в субботу, мне позвонила из Санкт-Петербурга моя коллега, адвокат Ольга Павловна Цейтлина. Волнуясь, сильно переживая по поводу случившегося, она рассказала о том, что где-то в Брянске задержаны цыгане: Анна Степановна Лакатош и Аладар Михайлович Форкош, лица без гражданства, уроженцы г. Берегово Закарпатской области Украины, имеющие справки УВКБ ООН, в которых содержится просьба не налагать на них административных взысканий и предоставлять поддержку. А вместе с ними — двое их родственников, вообще без каких-либо документов. Они ехали в Украину. Нужно срочно спасти всех четверых от задержания и выдворения за пределы России.

Ольгу Павловну, знающую не понаслышке нравы «ментов», особенно тре-

вожило то, что у Аладара Форкоша с собой один миллион рублей — это часть компенсации за те жестокие муки и страдания, которым постоянно подвергались в течение года А.С. Лакатош, А.М. Форкош и еще один их соплеменник (Павел Габор) в Центре иностранных граждан в Санкт-Петербурге. Это был суций ад, где цыгане, возможно, не смогли бы и выжить, если бы без промедления не встали на их защиту адвокат, без преувеличения, высочайшего класса, гражданского мужества и совести О.П. Цейтлина и правозащитники из АДЦ «Мемориал».

В жалобе, поданной в Европейский Суд, Ольга Павловна сумела доказать, в каких невыносимо тяжелых условиях находились задержанные цыгане в Центре содержания иностранных граждан: их плохо кормили, не оказывали медицинскую помощь, унижали их честь и достоинство... Легко об этом говорить сегодня, но пережить то, что пережили они, не всякий сможет. Правительство России признало эти нарушения и выплатило цыганам компенсацию (каждый получил 30 тысяч евро).

Быстро распечатав документы, пересланные мне О.П. Цейтлиной, я звоню дознавателю в Брянске; представляюсь; слышу недовольную реплику; говорю, что я срочно приеду, представляю все необходимые документы; прошу никоим образом не трогать цыган, не обыскивать, не подвергать насилию, не оскорблять, потому что — выпаливаю разом! — Правительство России признало правонарушение по отношению к цыганам. И поясняю, что я здесь, в Брянске, — представитель УВКБ ООН, что нашу юридическую сеть «Миграция и право» возглавляет член Совета при Президенте РФ подействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, член Правительственной комиссии по миграционной политике Светлана Алексеевна Ганнушкина.

Если бы я не переживал, был спокойным, как железный Феликс, наверное, не сказал бы всего этого, но именно «всё это» и сработало в мою пользу: мне разрешили общение с задержанными!

Выбегаем с женой Надеждой из квартиры, ловим такси и мчимся в отдел полиции Брянского района Брянской области. Нажимаю на дверной звонок — открывает дежурный полицейский. Говорю ему, что нас ждут, пропустите... Он впускает, открывает другую мощную дверь, из толстых железных прутьев, как в детективах, дверь с неприятным, тягучим скрежетом. Нас с женой ведут на третий этаж, к дознавателям по уголовным делам. Кстати, не раз испытыв ранее всевозможные, мягко говоря, «хитрости» друзей полицейских, я в этот раз жену взял как свидетеля. Подходя к двери кабине-

та, вижу слева в углу коридора, около окна, убитых горем двух женщин и двух мужчин. Цыгане! Быстро спрашиваю: «Вас не били?» — «Нет, не били...»

В кабинете знакомимся. Дело цыган ведут дознаватели: Галина Михайловна Кочергина и Андрей Алексеевич Мирушников (он старший). Оба — в гражданской одежде; явно недовольны тем, что и в субботу вынуждены работать...

Показываю документы, что мне переслала О.П. Цейтлина. Пытаюсь найти весомые слова, что задержанных необходимо отпустить, что их вина ни в чем не усматривается... Снова и снова введливо повторяю, что Правительство России признало свою вину перед ними... Рассказываю, кто такая С.А. Ганнушкина... Что ситуация с цыганами «на контроле» и в Москве, в Правительстве РФ, и в Санкт-Петербурге... Мои слова вызывают удивление: мол, русских так не защищают, как цыган... И — столько действий одновременно!

Спрашиваю у дознавателей: не было ли насилия над цыганами? Утверждают, что нет, не было. Сотрудники возмущены тем, что у двоих цыган какие-то справки, вызывающие недоверие. Почему недоверие? «Вот справка вроде бы от УВКБ ООН, — показывает А.А. Мирушников. — А круглая печать на ней какого-то несерьезного АДЦ «Мемориал».

Тщательно изучаю справку, говорю без колебаний, что нет никакой подделки. Поясняю, что Антидискриминационный центр «Мемориал» в Питере — очень авторитетная не только в России, но в мировом сообществе организация, защищающая цыган и других обездоленных людей.

«Но почему так хорошо защищают цыган?» — удивлены оба полицейских. Вновь приходится пояснить, что Россия, подписав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, взяла на себя обязательство соблюдать права и свободы не только цыган, но и всех других людей, находящихся на территории РФ.

«Ну, хорошо, у двух цыган есть справки УВКБ ООН, а у других двух — вообще никаких документов. Мы обязаны провести процедуру установления личности, снять у них отпечатки пальцев», — утверждает дознаватель Г.М. Кочергина.

Разъясняю, что у нас, правозащитников, имеется Инструкция по установлению личности — такая же, какая есть у полицейских. Мы на своих семинарах в Москве встречаемся с высокопоставленными представителями МВД, и нам хорошо известна работа полиции по установлению личности.

«Но ведь их даже Украина (то есть их историческая родина — Н.П.) не желает принять и выдать им документы», — не унимается Г.М. Кочергина.

Прошу при нас, с женой, уточнить, кто двое задержанных цыган без документов. А.А. Мирушников вводит молодого цыгана. Я здороваюсь с ним, показываю ему портрет адвоката О.П. Цейтлиной в нашем буклете (буклет всегда со мной!). Он узнает Ольгу Павловну, у него теплеет взгляд. По моей просьбе называет себя: «Форкош Александр Михайлович, год рождения — 1989; брат Аладара Михайловича Форкоша». Вводят его жену: «Рац Елизавета Шандоровна, 1989 года рождения». Она беременна, и уже, кажется, на последних месяцах.

Полицейские говорят, что, если они выпустят цыган, их снова задержат и доставят в правоохранительные органы. В конце концов, после моих «защитительных» слов, они все же соглашаются выпустить всех четверых под мою ответственность: А.А. Мирушников дает мне чистый лист, чтобы я написал расписку о том, что они, полицейские, выдали мне цыган «на руки». Обходимся без расписки: даю полицейским по своей визитной карточке.

«Так, значит, — спрашивает А.А. Мирушников, — в следующий раз, когда к нам доставят других задержанных цыган, обращаться к вам?» — «Обязательно ко мне, и срочно, ибо мы представляем здесь, на территории Брянской области, интересы УВКБ ООН перед всеми государственными и муниципальными организациями».

Благодарю полицейских, что они не применили насилия по отношению к задержанным. Благодарит их и моя жена Надежда — волонтер-программист нашего Брянского пункта сети «Миграция и право». Очевидно, полицейские не применили насилия, не отобрали один миллион рублей у цыган, потому что еще совсем недавно, 1 августа 2011 года, закончилась шокирующая их акция в МВД, включая и УВД региона, после которой десятки их коллег, а по Брянской области — более двух с половиной тысяч человек были уволены из рядов УВД, остались без работы (найти в Брянске работу невозможно), и «наши» полицейские дорожат своим местом. Страх потерять работу удерживает их от беззакония. Это мое мнение. Возможно, все и не так просто...

Выясняю: все четверо цыган были задержаны на одной из автодорог Брянского района Брянской области. Прибыв в Брянск, они наняли водителя-частника и попросили довезти их почти до украинской границы. Они хотели попросить водителя свернуть на второстепенную лесную дорогу, чтобы попасть в Украину тайными «партизанскими тропами», где не бывает пограничников (граница-то тянется на много десятков километров, и она «прозрачная»; бдительно охраняются только пропускные пункты на главных автотрассах). Кстати, раньше Брянской области вообще не было — её земли

принадлежали Украине и Белоруссии. Но загод частенько не бывает богат. Автомобиль с цыганами остановили сотрудники ГИБДД, задержали их и доставили в отдел полиции Брянского района.

Можно сказать, с дознавателями по уголовным делам мы решили вопрос об освобождении цыган без вмешательства высшего начальства УВД Брянской области, и даже — без участия сотрудников УФМС России по Брянской области.

Выйдя из кабинета, жму цыганам руки. Они, радостные, спрашивают: «Как вы так быстро прилетели из Питера?» Говорю, что живу в Брянске, выполняю указания их адвоката О.П. Цейтлиной. Тут же связываюсь по мобильнику с Санкт-Петербургом, с Ольгой Павловной, говорю, что мы освободили цыган. Ей даже не верится. Передаю телефон А.М. Форкошу, он разговаривает с Ольгой Павловной.

Не веря самому себя, несколько раз переспрашиваю у Аладара: «Деньги при тебе? Не отобрали ни копейки?»

Он отвечает, что деньги целы, не отобрали, при нем...

Анна Лакатош тоже беременна; и, несмотря на это, в ее руках тяжеленная сумка с каким-то скарбом. Я сразу же беру из ее рук сумку; прошу идти поосторожнее, не поднимать тяжести, иначе роды могут случиться прямо в дороге.

Жена моя Надежда берет большой сверток у другой беременной цыганки — Елизаветы Рац. Двое «наших» полицейских бдительно сопровождают нас до двери первого этажа — из стальных прутьев. Дежурный открывает замок, вновь скрежет двери — и мы на свободе. Анна Лакатош — в пляжных тапочках. Не холодно ли? Жена и я уго-

вариваем цыган поехать к нам домой, пообедать, выспаться, обогреться... Жена обещает подыскать беременным женщинам обувь по сезону... Солнышка бы им и тепла! Все четверо отказываются — не хотят терять времени. Действительно, их снова могут задержать, да еще и отобрать у А.М. Форкоша один миллион рублей. Быстро, на ходу вырабатываем алгоритм действий. Все направляемся к ближней автотрассе. Мы с женой несем вещи беременных женщин. У двух братьев Форкошей руки тоже заняты сумками.

Освобожденные, очевидно, еще раньше между собой решили: приехать на железнодорожный вокзал «Брянск-1», сесть на электричку, доехать до конечного пункта «Суземка», а там нанять водителя, чтобы он их все теми же «партизанскими тропами» провез через Брянский лес, через границу, на Украину.

Рискованно. Но что делать, если несовершенны наши законы, которые не могут в полную силу защитить попавших в трудную жизненную ситуацию людей, если слишком жестокие условия во всяких центрах содержания иностранных граждан... И не только в Санкт-Петербурге, но и у нас в Брянске, в Орле, Смоленске — по всей России...

А потом некоторые чиновники ухмыляются: и чего, мол, им, этим цыганам не живется? Да жить не даете им и всем нам, господи! Прордыху от вас нет!

Моя жена Надежда поймала такси. Грузим вещи. Вещей много. Прошу таксиста, чтобы довез благополучно до вокзала. Передаю А.М. Форкошу все документы, пересланные мне по электронной почте О.П. Цейтлиной, — документы, касающиеся их нелегкой судьбы: возможно, пригодятся для прояснения их жизненной ситуации перед новыми полицейскими. Еще раз жму руки. Прощаемся. Вручаю им свои визитки, при этом прошу в случае чего срочно звонить мне, в любое время дня и ночи.

Жена и я трижды крестим востел отъезжающих цыган. Жалко их. Выживут ли? Но — надо жить, надо во что бы то ни стало жить и род продолжать свой...

Пока есть в их судьбе такие поистине святые, милосердные люди-правозащитники, как Светлана Алексеевна Ганнушкина, как Ольга Павловна Цейтлина. Спасибо им!

Николай ПОЛЯКОВ,
руководитель Брянского регионального представительства юридической сети «Миграция и право» ПЦ «Мемориал», юрист-правозащитник, кавалер ордена «Милосердия»

В течение двух дней, 24 и 25 ноября 2011 года, семинар, посвященный проблемам цыганских семей в Северо-Западном регионе РФ, прошел во Пскове.

Антидискриминационный центр «Мемориал» на протяжении многих лет занимается защитой прав цыган на территории Северо-Запада России, и семинар во Пскове стал очередным звеном в деятельности организации по привлечению внимания к проблемам, с которыми сталкиваются цыганские семьи. Одной из основных задач мероприятия было знакомство пред-

ставителей цыганской общины области с работниками администрации и социальных служб, а также налаживание связей и диалога между ними. Во-вторых, необходимо было понять, какие проблемы цыгане считают для себя самыми важными на сегодняшний день. Наконец, правозащитники и приглашенные эксперты хотели поделиться собственным видением ситуации и возможными способами ее улучшения.

В первый день семинара более 20 представителей цыганской общины города и области приняли участие во

встрече. Основной темой дискуссии стал вопрос об образовании и вытекающая из него проблема безработицы. О трудностях, с которыми пришлось столкнуться по окончании школы и при поступлении в университет, рассказали цыгане-студенты, Харитон Симон и Иван Козлов. Юрист АДЦ «Мемориал» Инесса Сахно рассказала участникам семинара об основных положениях 120-го Федерального закона, а также возможностях социальной поддержки, которыми могут воспользоваться цыганские семьи. В выступлении психолога был поднят вопрос о дискриминации цыганских детей в школе и правильном поведении родителей в таких ситуациях.

Во второй день семинара проблемы цыганских семей в области обсуждали уполномоченный по правам человека в Псковской области, представители органов опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, управления образования и управления по социальной защите. В выступление психолога И.С. Бердышева были затронуты проблемы насилия против детей в семье и школе. В конце встречи сотрудники социальных служб и представители цыганской общины обменялись контактами и договорились о более плотном сотрудничестве. АДЦ «Мемориал», в свою очередь, будет поддерживать налаженные связи и организовывать новые встречи.

Кирилл КОЖАНОВ

БЕЗНАДЗОРНОСТЬ ДЕТЕЙ И ЖЕСТОКОСТЬ ВЗРОСЛЫХ

24-25 ноября 2011 года во Пскове состоялся семинар по проблемам цыганских семей. В нем приняли участие довольно много представителей цыганской общины города. Очень ценным, как мне кажется, было выступление психолога на семинаре: И.С. Бердышев говорил о том что родители даже в самых трудных случаях должны защищать своих детей, бороться за них и требовать этого от педагогов, работников отделов опеки и других ответственных лиц. Я слушала выступление психолога, и на память мне приходили ситуации, с которыми я столкнулась в жизни, — и как цыганская мать, и как социальный работник АДЦ «Мемориал»: когда детям не была оказана помощь и поддержка, и это навсегда сломало их жизнь. Ведь жестокость

взрослых по отношению к детям может проявляться не только в грубом насилии — это порой и простое невнимание и нежелание вникать в детские проблемы, и со стороны родителей, и со стороны государственных органов, призванных заниматься вопросами семьи.

Вот один пример. У многодетной матери четверо детей. Старшему сыну 10 лет, и он, в компании с соседским мальчиком, постоянно убегает из дома — они не появляются дома по несколько дней, а в последний раз отсутствовали почти месяц. Женщина обращается к родственникам, чтобы те помогли ей справиться с сыном, как-то повлиять на него. Но ей отвечают, что «надо всыпать ему как следует, как это делается во всех нормальных семьях». С родителями соседского мальчика тоже раз-

говора не получилось: они сразу же заявили, что на их сына плохо влияет мальчик из бедной семьи и что его мать в этом виновата. Бродяжничество рано или поздно приводит детей к воровству. Это произошло и с детьми, о которых я рассказываю: они через форточки проникли в дома и воровали еду и вещи, которые потом меняли на еду. Вскоре мальчики оказались на учете в детской комнате милиции. Поскольку усилили родителей и применение «традиционных методов воспитания» не исправили ситуацию, инспектор нашла «простой» способ решения проблемы непослушных детей — предложила написать отказ от них. Какими бы ни были эти женщины малограмотными, но предложение инспектора они сочли грубым и оскорбительным, и, сказав ей об этом,

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ЦЫГАН

В наступившем академическом 2011–2012 году благотворительный фонд EVZ и Цыганский образовательный фонд (REF) продолжили поддержку студентов-цыган, получающих высшее образование. В этом году конкурсные испытания прошли 32 российских участников программы. Было бы радостнее назвать более высокий показатель (40–45 студентов — такова квота стипендиальных мест на Россию), но, к сожалению, как и в предыдущие годы, количество соискателей было меньше. Программа поддержки цыган, получающих высшее образование, проходит в разных странах: Болгарии, Украине, Молдове, Турции, Македонии, — и везде соискатели проходят конкурсный отбор, потому что желающих и имеющих право на стипендию больше, чем мест. Однако в России пока серьезного конкурса претендентов нет. Это связано, в первую очередь, с тем, что большинство малообеспеченных цыганских молодых людей, на которых и рассчитана программа, если и заканчивают школу, то в вузы не идут. Возможно, что потенциальным стипендиатам не хватает информации. Родителям и старшеклассникам важно знать, что студенты могут участвовать в конкурсе на получение стипендии Цыганского образовательного фонда, если открыто признают себя цыганами и учатся (или собираются учиться) в признанных вузах России и Зарубежья.

Сейчас средний размер стипендии российских студентов-цыган составляет 60 000 рублей в год. Студенты, получающие поддержку, учатся в разных вузах и в разных регионах нашей страны и готовятся стать экономистами, юристами, менеджерами; есть и неожиданные специальности — например, эпидемиолог. Какую бы профессию ни выбрали стипендиаты, — они выбрали достойное будущее для себя и своих семей.

Более подробную информацию о программе стипендий можно узнать на сайте АДЦ «Мемориал» www.memorial.spb.ru или по телефону +7 921 4348339.

Координатор программы
Татьяна ЧИСТОВА

вышли из кабинета. Таким образом, вместо того, чтобы получить поддержку и помощь, матери остались со своей проблемой один на один. Позже одна из женщин еще раз пришла к этому инспектору: попросила ее посетить семью и пригрозить мальчику — мол, может, испугается человека в форме и перестанет убегать. Но инспектор не пожелала вдуматься в ситуацию и отреагировала на нее совершенно неадекватно: без ведома матери отправила мальчика на освидетельствование в психиатрическую клинику. Вместо того, чтобы поискать более гуманные способы решения проблемы, найти воспитательные меры воздействия на мальчика, привлечь специалистов, которые обязаны заниматься проблемами семей, она применила меру, травмирующую психику и ребенка, и матери. Финал истории печален — мальчик пошел по плохой дорожке и стал настоящим преступником.

Еще один пример жестокого обращения с детьми. Из петербургской школы отчислили семиклассницу и ее брата-шестиклассника. Ни сами дети, ни их мать не смогли сказать о причине отчисления ничего вразумительного. Понимая, что они чего-то недоговаривают, я решила все же докопаться до истины — ведь в этой школе детям нравилось учиться, к тому же она находится недалеко от дома, который многолетняя семья получила как погорельцы. После моих уговоров мать призналась, что ее брат сильно болен и зависим от наркотиков. Мальчик-шестиклассник рассказал об этом учительнице, и та, испугавшись, что дети принесут наркотики в класс, решила, что самый простой способ решения проблемы (и незаконный) — это отчисление детей из школы. Учительница даже не задумалась о судьбе детей, о том, где они будут учиться, — а ведь она могла сообщить об этой проблеме в социальную службу, помочь семье обратиться к психологу или наркологу.

Поводом для жестокого обращения могут стать равнодушие или страсть к наживе родителей и родственников детей. Расскажу об одной многодетной и малоимущей семье, живущей в Псковской области. Шестеро детей разного возраста по требованию родителей занимаются попрошайничеством на трассе: выпрашивают у водителей фур и частных машин деньги или еду. Но занятие это опасное — на дороге люди разные, попадают и злобные садисты. Работники неподалеку стоящего кафе гоняют и запугивают детей. Не нравятся соседство попрошаек и соседям: дом этой семьи кто-то поджег, и они сняли другой дом — тоже рядом с трассой. Но сотрудники дорожной полиции и участковый почувствовали голодным детям и сквозь пальцы смотрели на их попрошайничество. Заодно и им в зимние холодные вечера не так скучно было — дети народ веселый и разговорчивый. Так продолжалось до тех пор, пока старшую дочь кто-то не увез. Девушка была зверски избита и изнасилована. Вот так преступная безответственность роди-

телей и попустительство окружающих привело к трагедии.

Я описала всего три случая из жизни цыганских семей, где пострадали дети. Во всех этих случаях виноваты взрослые: чиновники, не выполняющие добросовестно свои обязанности, органы опеки и попечительства, социальные структуры, обязанные следить и помогать малоимущим и многодетным семьям. Но и нам, цыганским родителям, нельзя складывать с себя ответственность, хотя некоторые из нас малограмотны и не знают, как и куда обращаться за квалифицированной помощью.

Мне часто приходилось бывать в семьях, которые из-за многодетности и нищеты просто не в состоянии обеспечить своих детей самым необходимым: едой, чистой постелью, уютом в доме, заботой и лаской. Обычно мы, цыганские женщины, обижаемся, когда с нами заговаривают о большой рождаемости детей в наших семьях. Мы говорим, что если Бог дал жизнь ребенку, то и хлебом обеспечит, не даст помереть. Нас родители вырастили, и наши дети вырастут. Но нам давно нужно понять, что настали другие времена, и что не хлебом единым жив человек. Дав жизнь ребенку, родители должны не только кормить и одевать его: они обязаны заботиться о нем, постоянно уделять ему внимание и — самое главное — дать полноценное образование. Только тогда в нашей нации вырастут достойные граждане.

Существуют структуры власти, которые обязаны грамотно и эффективно защищать права ребенка, ограждать детей от жестокости. Мы обязаны требовать от властей соблюдения своих прав не во имя нашей выгоды, но во имя детей. И незнание этих прав не освобождает родителей от ответственности за воспитание детей. Статья 18 Конвенции о правах ребенка гласит, что именно родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка.

Антонина СУХОВСКАЯ

«ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЦЫГАНСКИХ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: ИТОГИ КОНФЕРЕНЦИИ

4-5 ноября 2011 года в офисе АДЦ «Мемориал» прошла конференция, посвященная проблемам образования цыганских детей и улучшения его качества. В конференции приняли участие директора и учителя школ России, в которых обучается большое количество цыганских детей. По примерным подсчетам, в общей сложности в школах, участвовавших в конференции, обучаются более 500 детей-цыган. Участники выступили с рассказами о собственной работе, а также слушали выступления приглашенных экспертов.

В первый день конференции приехавшие из Швеции специалисты в области образования цыганских детей рассказывали о положении дел в их стране. Об уникальном опыте цыганского культурного класса в рамках общей среднееобразовательной шведской школы участница конференции рассказала учительница этого класса Кати Димитер-Тайкон. Как правило, цыганские дети обучаются вместе с другими детьми в обычных школах, но в этой школе Стокгольма цыганские дети могут пойти в специальный класс, где преподавание ведется на цыганском языке, а учителями работают сами цыгане. Анжелика Димитер-Тайкон, директор этого класса, рассказала об особенностях работы с цыганскими детьми, поделилась методиками обучения и способами повышения мотивированности учащихся. Презентации шведских коллег вызвали многочисленные вопросы у учителей из России. Вопросы касались как формальной стороны их работы: статуса класса, учителей, учеников и аттестатов, так и проблем, с которыми

могут столкнуться преподаватели цыганских детей — билингвизм или ранние браки учеников.

Преподаватель Содерторнского университета в Стокгольме Алла Эрикссон рассказала о подготовке цыганских учителей и новых методиках преподавания, в частности, речь шла об уроках, совмещающих развитие знаний по различным предметам в рамках одного занятия. Она также предложила формы сотрудничества между Россией и Швецией в сфере образования цыганских детей.

Психолог, преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета И.С. Бердышев говорил о проблемах школьного кризиса, который переживает большое количество современных учеников. В рамках беседы была также представлена новая книга психолога — «Школьный кризис и права ребенка». Главная идея как книги, так и выступления — необходимость помощи и поддержки для «проблемного» ученика (вместо этого зачастую такой ученик просто «выдавливается» из школы с ярлыками «хулиган», «асоциальный тип», «псих» и т.д.).

Второй день конференции начался с презентации работы, которая ведется участниками конференции на протяжении нескольких лет в рамках проекта «Защита прав цыганских детей в школах России». Представители школ — директора и учителя — обсуждали достижения, которых удалось добиться за последнее время, делились проблемами, которые пока что не удалось разрешить, комментировали формальные препоны, порой закрывающие для цыганских детей доступ к какому-либо образованию. Одной из формальных трудностей на пути принятия ученика в школу часто становится возраст учени-

Кати Димитер-Тайкон, учительница класса цыганской культуры в Швеции

ка, отсутствие регистрации или же документов, подтверждающих личность учащегося. Главное положительное изменение за последние годы, по мнению участников конференции, заключается в более ответственном и серьезном отношении нового поколения родителей к образованию своих детей.

Заключительной частью встречи стало обсуждение стандартов образования, трудностей с их воплощением в жизнь в рамках «цыганского» класса или школы и соблюдения прав детей, в частности, трудности с реализацией права ребенка на собственное мнение. Участниками дискуссии подчеркивалась образовательная и просветительская роль школы для цыганских поселений, необходимость продолжать и совершенствовать работу по обучению цыганских детей в школах России.

Необходимым всем участникам встречи видится продолжение подобных конференций. Встречи представителей школ, часто находящихся географически далеко друг от друга, но испытывающих схожие трудности, позволяют не только узнать об уже существующих успешных методиках, применяемых коллегами, но и совместно обсудить волнующие всех вопросы. Среди актуальных тем, разработку которых необходимо продолжить, участники отметили выработку мотивации учеников на получение среднего образования, привлечение родителей к участию в образовательном процессе, а также создание и внедрение дидактических материалов, учитывающих особенности билингвальных цыганских учеников и использующих элементы национальной культуры. Очередная конференция учителей и директоров школ со значительным количеством обучающихся цыганских детей пройдет осенью 2012 года.

Выступает Анжелика Димитер-Тайкон

Кирилл КОЖАНОВ

30 октября 2011 года
Санкт-Петербург

30 октября – День политзаключенного и памяти жертв политических репрессий. Первые акции протеста прошли в этот день в 1974 году. Тогда политические узники мордовских и пермских лагерей объявили голодовку в знак протеста против репрессий и произвола. В тот же день Сергей Ковалев собрал в квартире А. Д. Сахарова в Москве пресс-конференцию, на которой было объявлено о проходящей акции, показаны документы из лагерей, прозвучали заявления московских диссидентов и продемонстрирован свежий выпуск «Хроники текущих событий» (подпольного правозащитного бюллетеня, выходившего в 1968–1983 годах), в котором рассказывалось об этом событии. Через несколько месяцев организация этой пресс-конференции стала одним из пунктов обвинения в адрес уже самого Ковалева.

С тех пор этот день стал днем борьбы не только за освобождение политзаключенных, но и за гражданские и политические права тех, кто находится на свободе. Инициативу заключенных диссидентов со временем стали поддерживать их товарищи на воле, устраивая в этот день символические однодневные голодовки и пресс-конференции для иностранных журналистов, на которых рассказывали о положении политзаключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах. Тюремное начальство заранее готовилось к этому дню – кого изолировали в карцере, кого перекидывали на другие зоны или отправляли под любыми предлогами на этап.

Шли годы, и политическая ситуация в стране постепенно менялась. С 1987 года в этот день стали проводиться публичные акции в Москве, Ленинграде, Львове, Тбилиси и других городах. 30 октября 1989 года около 3 тысяч человек со свечами в руках об-

разовали «живую цепь» вокруг здания КГБ СССР. После того как люди отправились отсюда на Пушкинскую площадь с целью проведения митинга, они были разогнаны силами ОМОНа. В 1991 году Верховный Совет РСФСР постановил считать 30 октября Днем памяти жертв политических репрессий. После распада СССР новая власть начала старательно превращать день солидарности в день поминовения. Как считает Александр Подрабинек, «тонкая подмена не всеми и не сразу была оценена. Успокойтесь, – внушала власть, – все в прошлом. Давайте скорбеть о погибших».

На какое-то время день 30 октября действительно превратился в день памяти. Жертвы репрессий и их родственники приходили по всей стране к памятным знакам, связанным с политическими репрессиями советских времен, возлагали цветы и зажигали свечи. Однако исторический процесс не стоит на месте. Преследования инакомыслящих продолжались на постсоветском пространстве. Политзаключенные, нуждающиеся в солидарности и поддержке, томилась и томятся по-прежнему в тюрьмах Беларуси, Киргизии, Казахстана, Туркмени, Узбекистана. Вскоре они появились и в России. Этот неудобный факт захотели признать далеко не все.

В этом году обозначился четкий водораздел между теми, кто предпочитает говорить только о прошлом и чтить память уже погибших, и теми, кто хочет заявить о современных политических репрессиях. Так, в Москве прошло сразу несколько акций: накануне, 29 октября 2011 года, у Соловецкого камня на Лубянской площади с 10 до 22 часов продлилась акция «Возвращение имен», организованная обществом «Мемориал». Сменяя друг друга, люди читали имена расстрелянных во времена Большого террора. В 1937-1938 годах только в Москве были безвинно уничтожены более 30 тысяч человек. 30 октября прошло еще две акции: на Лубянке – митинг памяти жертв репрессий и на Чистопрудном бульваре – митинг в поддержку жертв современного государственного насилия. В Санкт-Петербурге акция в этот день тоже «раскололась»: большинство официальных организаторов предпочла говорить о прошлом и лишь несколько ораторов пытались подчеркнуть актуальность дня солидарности с узниками в современных условиях. Пришедших на акцию социальных активистов, хотевших поддержать белорусских политзаключенных, и вовсе попытались оттеснить силами полиции.

Утверждать, что политические преследования ушли в прошлое, – значит не осознавать сам смысл даты 30 октября, закрывать глаза на настоящее и

будущее. СССР развалился, но на его месте возникли новые государства, все так же борющиеся с инакомыслием. В конце ноября суд в Минске приговорил Алеся Беляцко, главу Правозащитного центра «Весна» и вице-президента Международной федерации за права человека (FIDH), к 4,5 годам колонии усиленного режима с конфискацией имущества. Уголовное преследование правозащитника за его профессиональную деятельность – яркий пример возрождения в Беларуси тех самых политических репрессий, в борьбе с которыми и возникла идея солидарности с узниками совести в советских тюрьмах и лагерях. Требование освобождения Алеся, снятия с него всех обвинений и прекращения преследований правозащитников Беларуси объединяет сегодня тысячи людей по всему миру. Акции солидарности и протеста после вынесения обвинительного приговора прошли в разных странах и городах.

В 2011 году были осуждены на длительные сроки тюремного заключения самые разные противники режима Лукашенко: представители оппозиционных партий и движений, бывшие кандидаты в президенты на выборах 2010 года и анархисты – всех их правозащитники признали политическими заключенными. Не только избранные меры и назначенные сроки наказаний поражают жестокостью и необоснованностью – сами условия содержания политических заключенных в Беларуси абсолютно недопустимы: практикуются пытки, отказ в медицинской помощи, угрозы, издевательства и все виды психологического давления.

Не менее драматично положение и в республике Узбекистан: уже многие годы в этой стране преследуют правозащитников и оппозиционеров, сотни людей томятся по политическим обвинениям в невыносимых условиях тюрем и лагерей, среди них 13 правозащитников, осужденных под разными надуманными предлогами за свою профессиональную деятельность. Пытки, насилие и отказ в оказании медицинской помощи – повсеместная практика в местах заключения Узбекистана. Только акции международной солидарности, требование признания прав политических заключенных и их освобождения могут помочь узбекским правозащитникам выйти на свободу.

За прошедший год резко ухудшилась ситуация в Киргизии. Падение в 2010 году прежнего режима и приход новой власти сопровождался погромами и кровопролитными межэтническими конфликтами на юге страны, в ходе которых погибли сотни граждан Кыргызстана узбекского происхождения. Факты массовых убийств узбеков

не только не получили должного признания и не были расследованы властями республики, но и все те, кто пытался предать гласности информацию о преступлениях в отношении узбекского населения, подверглись и подвергаются политическим преследованиям, некоторые из них приговорены уже к высшей мере наказания — пожизненному заключению. Репрессии в Кыргызстане носят характер гонений по политическим мотивам и этническому признаку, что абсолютно недопустимо с точки зрения международного права и местных законов. Позиция сильнейшего и крупнейшего государства региона — России — не только не помогает защитить права жертв политических репрессий в со-

седних странах, но и часто способствует этим репрессиям. Политических беженцев выдают на пытки и расправу, задерживают в городах РФ и подвергают экстрадиции, а то и просто позволяют иностранным спецслужбам «похитить» человека в РФ и вывезти из страны.

В то же время и в самой РФ для стабилизации обстановки на фоне борьбы с экономическим кризисом, на фоне неконтролируемой коррупции усиливается репрессивный аппарат: центры противодействия экстремизму ставят на учет всех «неблагонадежных» критически мыслящих граждан. Для привлечения к уголовной ответственности активно используется антиэкстремистское законодательство, со-

кращаются возможности легальным путем выразить свое недовольство, фальсифицируются уголовные дела против политических и гражданских активистов. Центры «Э» сегодня играют роль политической полиции.

В этой связи 30 октября должен по-прежнему оставаться Днем политических заключенных бывшего СССР — днем борьбы за человеческое достоинство, за интеллектуальную свободу; днем борьбы с произволом и насилием, а также и солидарности с людьми, находящимися в застенках.

Филипп КОСТЕНКО

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ АКТИВИСТОВ: ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРЕСЛЕДОВАНИЯМ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

В декабре 2011 года АДЦ «Мемориал» начал реализацию нового проекта, направленного на защиту прав гражданских активистов, подвергающихся репрессиям или становящихся жертвами насилия.

В последние годы с такими проблемами все чаще сталкиваются активисты самых разных общественных движений: экологи, журналисты, антифашисты, ЛГБТ-организации, деятели профсоюзного движения, добровольные наблюдатели за выборами в органы власти, защитники городов и даже сами правозащитники. Конец 2011 года ознаменовался особенно бурными нарушениями прав граждан на выражение своей позиции, мнения и права на самореализацию. В ноябре в Петербурге предпринимались попытки законодательно ограничить возможности работы ЛГБТ-организаций, лишь многочисленные общественные протесты и возражения правозащитников смогли помешать принятию гомофобного закона. А в декабре сотни людей подверглись преследованиям за попытку реализации своего права на критику власти, допустившей массовые нарушения в ходе предвыборной кампании и самих выборов в Государственную Думу. Вышедших на улицы с мирными протестами людей задерживали, на них составляли протоколы об «административных правонарушениях», многих судили и приговаривали к наказаниям в виде штрафов, а в отдельных случаях — и к лишению свободы. АДЦ «Мемориал» в эти дни оказывал юридическую помощь десяткам обратившихся с жалобами на незаконные задержания, а в тех случаях, когда требовалась адвокатская помощь, привлекались адвокаты и специалисты по международному праву.

6 декабря 2011 года, во время массовых акций протеста против нарушений в ходе парламентских выборов, в Санкт-Петербурге, среди многих других, был задержан и привлечен к административной ответственности правозащитник и активист, сотрудник АДЦ «Мемориал» Филипп Костенко. Суд назначил ему максимально возможное наказание — 15 суток ареста, руководствуясь явно не представлением о «тяжести преступления», а неким сомнительным с юридической точки зрения документом, «характеризующим личность» Филиппа и представленным в суд сотрудниками Центра по борьбе с экстремизмом: в нем подробно описывались различные формы протестной деятельности активиста. На недопустимость использования таких доказательств, а также на многочисленные процессуальные нарушения при задержании и привлечении к ответственности, нарушения Европейской конвенции в части свободы мирных собраний и выражения мнений указал при обжаловании незаконного ареста защитник активиста — адвокат Сергей Голубок. Серьезные нарушения международных норм также стали основанием для жалобы в Европейский Суд по правам человека, поданной адвокатом сразу после отказа национальных судов пересмотреть неправомерное решение. Кроме того, адвокат обратился к специальным докладчикам ООН по вопросам свободы собраний и свободы слова. В обращении, в частности, говорится о том, что Костенко преследуется российскими властями за выступления за свободу митингов и попытки реализовать право на свободу мирных собраний.

После решения об аресте Филипп объявил голодовку с требованием освобождения всех задержанных и арестованных участников массовых протестов. В целях продления содержания

ПРАВА ГРАЖДАНСКИХ АКТИВИСТОВ

под стражей сотрудниками Центра «Э» было активизировано другое административное дело, по сфабрикованному обвинению: еще в октябре 2011 года Филипп был задержан у отдела полиции (куда он пришел, чтобы передать еду задержанным товарищам) и ложно обвинен в «нецензурной брани в общественном месте» (статья — «мелкое хулиганство»). Возврат к этому старому обвинению был связан, по всей видимости, с намерением полиции продлить срок заключения Костенко. Фактически, Филипп так и не был освобожден: сразу же после подписания документов об «освобождении» он был доставлен в отдел полиции для привода в суд по новому обвинению. Суд опять назначил максимальное наказание — 15 суток, по сути — просто продлили первый срок ареста. Адвокат Ольга Цейтлина обжаловала решение, но аргументы защиты снова не были приняты во внимание. В результате отсутствия эффективного средства защиты в российских судах было подано новое обращение в международные органы — на этот раз в Комитет ООН по правам человека.

Во время второго срока ареста, в праздничные предновогодние дни, активизировалось расследование по уголовному делу, возбужденному против Филиппа по статье «вандализм», для дальнейшего лишения свободы потребовалось использовать механизмы уже уголовного преследования. Оно тоже напрямую связано с протестными действиями активиста, которые власть пытается представить преступлениями. В этом деле объектом «осквернения» признается предвыборный щит «Народного фронта» В.Путина, что само по себе не оставляет сомнений в политическом мотиве преследований. Порча политической рекламы не может квалифицироваться как «вандализм» — ведь плакат не относится к предметам

культурного наследия, транспорту или архитектурным формам. Явной натяжкой представляется и избрание второй части статьи («вандализм, совершенный группой лиц»), учитывая, что обвиняется лишь один человек, да и то в сравнительно незначительном повреждении одной из опор плаката. Между тем, именно вторая часть 214 статьи допускает содержание под стражей до суда и реальный тюремный срок в виде наказания, так что переквалификация обвинения на второй пункт статьи о вандализме как раз тогда, когда ожидалось освобождение активиста после административного ареста, представляется особенно подозрительным.

4 января 2012 года состоялось заседание по избранию меры пресечения. Суд должен был решить, есть ли основания содержать обвиняемого под стражей на время расследования. Основным доводом обвинения для применения меры пресечения в виде ареста было «нарушение надлежащего поведения», что выражалось в многочисленных административных правонарушениях Филиппа Костенко, не имеющих прямого отношения к существу обвинения (фактически — ответственность за участие в «незаконных публичных мероприятиях» и акциях протеста). В защиту Филиппа были представлены поручительства от депутатов фракции «Яблоко» ЗакСа Александра Кобрин-

ского и Бориса Вишневого, депутата ГД РФ фракции «Справедливая Россия» Ильи Пономарева, характеристики с места работы и от правозащитных организаций Санкт-Петербурга. В поддержку активиста высказались и международные правозащитные организации: Обсерватория по защите правозащитников (совместный проект Международной федерации за права человека (FIDH) и Всемирной Организации против пыток (ОМСТ)), Азиатская комиссия по правам человека (Asian Human Rights Commission), находящаяся в США правозащитная организация «Права человека — прежде всего» (Human Rights First). Поддержка международных организаций, выступающих против репрессий в отношении правозащитников и активистов, оказалась особенно важна в ситуации, когда власти пытались представить репрессивные действия как законное и правомерное привлечение к ответственности.

Благодаря эффективной и профессиональной работе адвокатов Ольги Цейтлиной и Игоря Рябчикова, поддержке поручителей, участием во всех процессах общественного защитника Владимира Костюшева, вниманию СМИ, правозащитников и общественности, удалось ограничить репрессивный механизм незаконного лишения свободы: Василеостровский районный

суд отказал в ходатайстве дознавателя о применении к Костенко меры пресечения в виде содержания под стражей. В результате совместных действий людей, выступающих против политического преследования активиста и правозащитника, Филипп Костенко вышел на свободу после 30 суток административного ареста.

Такой результат правозащитной кампании показал возможность эффективного противодействия репрессивной политике государства, хотя преследования активиста в форме судебных разбирательств и попыток привлечения к ответственности за протестную активность продолжают. В любом случае, признание преследований политическими должно объединять усилия гражданского общества в защиту тех, кто преследуется за реализацию своих прав, в том числе и «права на протест», объединяющего право на свободу мирных собраний, право свободного выражения мнений, свободу слова. Отстаивание именно этих прав и защита тех, кто преследуется за их реализацию, очевидно важны и необходимы для всех, кто проявляет гражданскую, социальную и политическую активность.

Стефания КУЛАЕВА и
Анна УДЬЯРОВА

ПРАВА ГРАЖДАНСКИХ АКТИВИСТОВ

АЛЕСЬ БЕЛЯЦКИЙ: РЕПРЕССИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Акция в поддержку Алеся Беляцкого у посольства Республики Беларусь в Санкт-Петербурге

Приговор белорусскому правозащитнику Алесю Беляцкому оставлен в силе: — 4,5 года лишения свободы с конфискацией имущества. 24 января 2012 года Минский городской суд не удовлетворил его кассационную жалобу. На решение суда не повлиял тот факт, что сумма ущерба, который якобы нанес государству Беляцкий (757 млн. 526 тыс. 717 рублей, или около 90 тыс. долларов) была переведена 18 января на счет суда Первомайского района. Судьи также не приняли во внимание экспертное заключение Белорусского Хельсинкского комитета, направленное в Мингорсуд накануне процесса. В нем заявлялось о незаконности приговора, вынесенного правозащитнику.

«Адвокат будет обжаловать этот приговор в надзорном порядке исключительно для того, чтобы иметь возможности и перспективы международной юридической реакции, не ища больше правды в том обряде, который в Беларуси почему-то называется судом», — заявил коллега А. Беляцкого Владимир Лабкович.

Обсерватория по защите прав правозащитников — совместная программа Международной федерации за пра-

ва человека (FIDH) и Международной организации против пыток (ОМСТ) — резко осудили решение городского суда отклонить апелляцию по делу Алеся Беляцкого, президента правозащитного центра «Весна» и вице-президента FIDH.

24 января 2012 года в Европарламенте состоялась дискуссия по ситуации с правами человека в Беларуси, в которой приняли участие представители FIDH и ПЦ «Весна», представители Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси. Новый президент Европарламента Мартин Шульц заявил: «Я расстроен сегодняшним решением Минского городского суда отклонить кассационную жалобу, направленную на приговор выдающемуся белорусскому правозащитнику Алесю Беляцкому — четыре с половиной года тюрьмы. Это еще один печальный день в истории белорусского правосудия. Европейский Парламент считает, что обвинение в уклонении от уплаты налогов было политически мотивированным и безосновательными. Беляцкий должен быть освобожден безусловно, вместе с остальными 14 политическими заключенными, включая двух бывших кандидатов в президенты. Я расстроен решением суда закрыть офис правозащитного центра «Весна», лидером которого является Беляцкий».

Я также осуждаю решение Верховного Суда Беларуси оставить в силе смертные приговоры Владиславу Ковалеву и Дмитрию Коновалову, вынесенные на основании сомнительных обвинений в совершении террористического акта в минском метро 11 апреля. Смертный приговор скоро будет приведен в исполнение, несмотря на то, что международные правозащитные комиссии утверждают, что суд не был справедливым и что дело могло быть сфабрикованным. Я призываю президента Лукашенко помиловать этих двух людей и ввести мораторий на смертную казнь. Я также приветствую вчерашнее решение Совета министров иностранных дел расширить ограничительные меры против белорусских чиновников, причастных к нарушениям прав человека. Однако эти санкции должны идти дальше и быть направленными на фирмы, которые финансируют режим напрямую, как было отмечено в резолюциях Европейского Парламента.

Европейский Парламент поддерживает правозащитные организации и гражданское общество. Мы считаем, что Европейский Союз должен предложить упростить визовый режим для граждан Беларуси».

Кроме того, 24 января представители FIDH и ПЦ «Весна» встретились с Еврокомиссаром по вопросам расши-

рения политики соседства Штефаном Фюле. Во время 40-минутной беседы Штефан Фюле передал искренние слова поддержки всем белорусским правозащитникам, членам ПЦ «Весна», Алесю Беляцкому, которые в неблагоприятных и сложных условиях продолжают такую необходимую и важную работу по защите прав человека.

Алесь Беляцкий выдвинут на соискание Нобелевской премии мира — 27 января 2012 года в Варшаве состоялась презентация официального заявления об этом депутатов польского сейма.

По материалам сайта
Свободу Алесю Беляцкому!

Заявление АДЦ «Мемориал» ко Дню прав человека 10 декабря 2011 года

НЕТ ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРЕСЛЕДОВАНИЯМ ГРАЖДАНСКИХ АКТИВИСТОВ И ПРАВозащитников!

10 декабря во всем мире отмечается День прав человека. Организация объединенных наций определяет тему этого дня, под знаком которой проходит следующий год. В 2011 году такой темой стала защита правозащитников, борющихся за искоренение дискриминации, и привлечение внимания общества к их работе.

Как прожили страны нашего региона этот «правозащитный» год? Декабрь 2010 года ознаменовался чудовищными нарушениями прав человека в Беларуси — после президентских выборов массовые протесты были жестоко подавлены. Репрессиям подвергли не только мирных демонстрантов и кандидатов в президенты: массовые необоснованные задержания тогда стали условием и «фоном» для последующих преследований самых разных противников режима Лукашенко — представителей оппозиционных партий, молодежных движений, анархистов. Карательная система обрушилась и на белорусских правозащитников, выступавших в защиту жертв нарушений. Руководитель правозащитного центра «Весна», вице-президент Международной федерации за права человека Алесь Беляцкий — лауреат множества премий

за свою правозащитную деятельность, неоднократно выдвигаемый на Нобелевскую премию мира, — был арестован по ложному обвинению в результате политической провокации и в конце 2011 года несправедливо осужден к 4,5 годам колонии усиленного режима с конфискацией имущества. И это — невзирая на многочисленные протесты и колоссальную кампанию солидарности во всем мире.

В России в 2011 году тоже усиливались репрессии против всех проявлений недовольства, критики власти, оппозиционных настроений. 25 ноября, спустя несколько дней после вынесения приговора Алесю Беляцкому, в Санкт-Петербурге была организована акция солидарности в виде серии одиночных пикетов у консульства Республики Беларусь, участники которого — правозащитники — были незаконно задержаны.

2011 год подошел к концу — снова декабрь, День прав человека, выборы в России. Мирные протестные акции в Санкт-Петербурге, Москве и других городах жестко подавляются. Как ни печально, ситуация в России складывается по белорусскому сценарию: репрессиям подвергаются не только представители оппозиции, активисты общественных движений, новички,

решившие наконец выразить свое отношение к вопиющим нарушениям в ходе парламентских и местных выборов. Становятся известны факты задержаний и преследований правозащитников: например, в Санкт-Петербурге была задержана сотрудница организации «Солдатские матери» Елена Попова, активист и сотрудник АДЦ «Мемориал» Филипп Костенко был необоснованно и несоразмерно осужден на максимально возможный срок — 15 суток ареста и объявил голодовку, требуя освобождения всех задержанных.

В День прав человека уместно напомнить, что преследование правозащитников — уголовное или политическое — за их профессиональную деятельность недопустимо. Общество должно выразить солидарность с теми, кто, защищая права других, часто ставит под угрозу собственную безопасность, свободу и возможность работать, кто оказывается жертвой неприкрытых репрессий и насилия или вынужден сопротивляться неангажированному давлению. Как сказала Верховный комиссар по правам человека ООН Нави Пиллэй, «долг каждого из нас — поддерживать их в их усилиях и присоединиться к голосам тех, кто требует обеспечить защиту правозащитников и их семей».

16 ноября 2011 года депутаты ЗакСа одобрили в первом чтении законопроект, предусматривающий административную ответственность за публичные действия, направленные на «пропаганду мужеложства, лесбиянства, бисексуализма, трансгендерности среди несовершеннолетних». Накануне АДЦ «Мемориал» направил в ЗакС письмо, предупреждая, что принятие этого гомофобного закона приведет к массовому нарушению прав человека на территории города. Дальнейшее рассмотрение законопроекта было отложено – в том числе из-за протестных акций ЛГБТ-активистов, российских и международных правозащитных организаций, которые напомнили законодателям, что предлагаемый проект не только способствует дискриминации довольно значительной группы людей, но и не соответствует нормам российского и международного законодательства. В то же время, законопроект получил одобрение спикера Федерации Валентины Матвиенко, которая предложила вынести его на федеральный уровень.

Деятельность Антидискриминационного центра «Мемориал» направлена на преодоление всех видов и форм дискриминации в обществе, как на практическом, так и на законодательном уровнях. В официальных заявлениях, отчетах и рекомендациях АДЦ «Мемориал» постоянно отмечает несовершенство антидискриминационного законодательства России, предлагая разработать единый антидискриминационный закон, а также добавить антидискриминационные положения в уже существующие нормативные акты. Тем не менее, мы вынуждены констатировать отсутствие серьезных улучшений в этой сфере. Отсутствие комплексного

Обращение Антидискриминационного центра «Мемориал» в связи с внесением в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга проекта закона, нарушающего принцип запрещения дискриминации по признаку сексуальной ориентации. 15.11.2011

антидискриминационного законодательства на федеральном уровне создает ситуацию правовой нестабильности, в частности, возможность принятия региональными законодателями прямо или косвенно дискриминационных нормативных актов.

10 ноября в Законодательное собрание Санкт-Петербурга был внесен проект закона «О внесении изменений в Закон «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге», предусматривающий административную ответственность за публичные действия, направленные на пропаганду мужеложства, лесбиянства, бисексуализма, трансгендерности среди несовершеннолетних. При разработке этого законопроекта, очевидно, не были учтены существующие конституционные и международные нормы в сфере прав человека и запрета дискриминации, на что АДЦ «Мемориал» хотел бы обратить пристальное внимание Законодательного Собрания Санкт-Петербурга.

Принятие предложенного законопроекта противоречило бы запрещению дискриминации и принципу свободы выражения мнений и убеждений, закрепленных в Конституции РФ, а также признанным Российской Федерацией международным нормам, в частности, статьям 8, 10 и 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на уважение частной и семейной жизни, свободу выражения мнения и запрещение дискриминации). В практике Европейского Суда по правам человека также содержится признание сексуальной ориентации одним из запрещенных оснований дискриминации, что в случае принятия законопроекта создаст правовые предпосылки для подачи жалоб против России.

На международном уровне соответствующие рекомендации государствам-членам принимались Генеральной Ассамблеей ООН, Парламентской Ассамблеей Совета Европы (в отношении дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности), Конгрессом местных и региональных властей Совета Европы (рекомендация «О свободе собраний и выражения мнений для лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров»), Комитетом Министров Совета Европы, а также в заявлениях Комиссара по правам человека Совета Европы.

Как отмечает Комитет Министров Совета Европы в своей рекомендации

«О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности» (от 31 марта 2010 г.), государства должны избегать дискриминационных формулировок в законодательстве. Предложенная в законопроекте формулировка ответственности за «публичную пропаганду мужеложства, лесбиянства, бисексуализма, трансгендерности» является дискриминационной по признаку сексуальной ориентации и, кроме того, не соответствует принципу правовой определенности и явно создает возможности для злоупотреблений и расширительного толкования, что недопустимо в отношении закона, устанавливающего ответственность.

АДЦ «Мемориал» напоминает, что попытка ввести аналогичный запрет в Уголовный кодекс РФ уже была отклонена как неконституционная. В официальном отзыве Правительства было указано, что «поскольку сам по себе гомосексуализм уголовно-наказуемым деянием не является, его пропаганда не может рассматриваться как общественно опасное посягательство на объект уголовно-правовой охраны». То же, очевидно, справедливо и для административной ответственности: поскольку сама по себе гомосексуальность не может являться основанием для административной ответственности, то и ее пропаганда не может рассматриваться в качестве административного правонарушения, иное нарушало бы логику законодательства, а также исключительные полномочия Федерации в сфере регулирования прав человека и гражданина.

Отмечая, что само внесение подобного законопроекта, очевидно используемое субъектами законодательной инициативы в политических и иных целях, не способствует созданию и укреплению авторитета законодательной власти Санкт-Петербурга, а его принятие привело бы к массовому нарушению прав человека на территории Санкт-Петербурга,

учитывая изложенные нарушения Конституции РФ и международных норм, многочисленные противоречия и недостатки,

АДЦ «Мемориал» призывает Законодательное собрание Санкт-Петербурга отклонить предложенный законопроект как противоречащий российским и международным правовым нормам.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Права мигрантов

НОВЫЙ ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ОТЧЕТ О ПОЛОЖЕНИИ ТАДЖИКСКИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ 3

Заявление АДЦ «Мемориал» по поводу антитаджикской кампании в ноябре 2011 года
ТАДЖИКСКИЕ МИГРАНТЫ: НЕСЛУЧАЙНЫЕ ЖЕРТВЫ «СЛУЧАЙНЫХ СОВПАДЕНИЙ» 5

КУРСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ МИГРАНТОВ. *Майрам Самикова* 6

ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ ИЗ НАЦМЕНЬШИНСТВ В РОССИИ И В ЛАТВИИ. *Илья Бердышев* 6

МИР НЕ БЕЗ ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ. *Андрей Якимов* 9

Международные события

ОБСЕ ОБСУЖДАЕТ ПРАВА МИГРАНТОВ. *Андрей Якимов* 10

КОМИССАР СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ВЫСТУПАЕТ ЗА ПРАВО НПО
НАПРЯМУЮ ПРЕДСТАВЛЯТЬ ИНТЕРЕСЫ ЗАЯВИТЕЛЕЙ В СУДАХ 11

Права цыган

БЕДА, РОЖДЕННАЯ В ДОРОГЕ, ИЛИ НЕСБЫВШЕЕСЯ НАСИЛИЕ. *Николай Поляков* 13

СЕМИНАР ПО ПРОБЛЕМАМ ЦЫГАНСКИХ СЕМЕЙ. *Кирилл Кожанов* 15

БЕЗНАДЗОРНОСТЬ ДЕТЕЙ И ЖЕСТКОСТЬ ВЗРОСЛЫХ. *Антонина Суховская* 15

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ЦЫГАН. *Татьяна Чистова* 16

«ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЦЫГАНСКИХ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: ИТОГИ
КОНФЕРЕНЦИИ. *Кирилл Кожанов* 17

Правозащитная аналитика

ДЕНЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ. *Филипп Костенко* 18

Права гражданских активистов

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ АКТИВИСТОВ: ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ
ПРЕСЛЕДОВАНИЯМ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ. *Анна Удьярова и Стефания Кулаева* 19

АЛЕСЬ БЕЛЯЦКИЙ: РЕПРЕССИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ 20

Правозащитные заявления

Заявление АДЦ «Мемориал» ко Дню прав человека 10 декабря 2011 года
НЕТ ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРЕСЛЕДОВАНИЯМ ГРАЖДАНСКИХ АКТИВИСТОВ И
ПРАВООЗАЩИТНИКОВ! 21

Обращение Антидискриминационного центра «Мемориал» в связи с внесением в
Законодательное Собрание Санкт-Петербурга проекта закона, нарушающего принцип
запрещения дискриминации по признаку сексуальной ориентации 22

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ АДЦ «МЕМОРИАЛ»

Труд таджикских мигрантов эксплуатируется в Российской Федерации повсеместно, поэтому правительства Таджикистана и России должны приложить гораздо больше усилий для защиты их основных прав, — говорится в новом докладе, подготовленном на основе исследования, проведенного FIDH и АДЦ «Мемориал» в Таджикистане в мае 2011 года в рамках проекта, посвященного проблемам миграции на постсоветском пространстве.

В докладе FIDH/АДЦ «Мемориал» анализируется воздействие масштабной эмиграции на Таджикистан. Описываются серьезные препятствия на пути эффективной реализации положений Международной конвенции о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, ратифицированной Таджикистаном в 2002 г., в том числе неадекватность имеющейся правовой и консульской защиты.

В настоящее время в РФ идет процесс реформирования нормативно-правовых рамок и институтов в области миграции. В докладе оценивается роль нового Совета по миграции, созданного в 2011 г., и анализируются два обсуждаемых законопроекта — о внешней миграции и о роли частных агентов по трудоустройству.

Данная работа — попытка автора изложить в компактной форме обобщенные взгляды на проблемы школьного кризиса, столь актуальной в наши дни. Речь идет о тех детях, которые вызывают нарастающую небрежительность у учителей, одноклассников и школьной администрации.

В результате:

- Учителя и администрация образовательных учреждений не желают дальше иметь подобных учеников;

- Родители начинают защищаться от школы и, наконец, впадают в отчаяние, не понимая, что и как им делать дальше;
- Одноклассники отворачиваются от таких товарищей и могут использовать эту ситуацию для их травли;
- Во всех случаях страдают сами «проблемные» дети.

Как вовремя распознать школьные кризисы? Что они выражают? Какие правильные позиции должны занять педагогический коллектив и родители, не нарушая прав ребенка, в отношении кризисных детей? Чем здесь может быть полезен психиатр-психотерапевт? На эти и другие вопросы вы найдете ответ в этой работе. Для написания брошюры автор использовал в качестве источника своей практический опыт оказания помощи кризисным ученикам и опыт своих коллег по ГУЗ ЦВЛ «Детская психиатрия», друзей, психологов, педагогов, родителей, чья вера в своих «проблемных» детей помогла им достойно и успешно преодолеть кризис.

Брошюра может быть полезна всем, кто верит в детей и школу.

ПРОГРАММА СТИПЕНДИЙ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЦЫГАН

Цыганский образовательный фонд (REF) поддерживает цыган, получающих высшее образование. Прошедшим открытый конкурс выплачивается единовременная стипендия. Размер стипендии — от 1300 до 2300 евро (зависит от стоимости обучения в вузе).

К конкурсу допускаются граждане России, открыто признающие себя цыганами/цыганками:

- выпускники средних учебных заведений, поступающие в признанные государством вузы России или зарубежья.
- студенты и аспиранты дневного и вечернего отделений признанных государством вузов России или зарубежья

Чтобы принять участие в конкурсе, необходимо подать заявку. Заявка подается в электронном виде на сайте Цыганского образовательного фонда www.romaeducationfund.org.

Срок подачи заявок на 2012 – 2013 учебный год истекает в апреле.

Более подробную информацию о программе стипендий можно узнать на сайте АДЦ «Мемориал» www.memorial.spb.ru или по телефону +7 921 4348339.

ИЗДАНИЕ БЮЛЛЕТЕНЯ ФИНАНСИРУЕТСЯ ИНСТИТУТОМ «ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО» И ШВЕДСКИМ АГЕНТСТВОМ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ (SIDA)

Бюллетень Антидискриминационного Центра «Мемориал». Тираж 999 экз. Пишите нам по адресу: 190005, Санкт-Петербург, а/я 15, АДЦ «Мемориал», тел./факс (812) 575-90-50; наш сайт: www.memorial.spb.ru. Главный редактор: Стефания Кулаева. Ответственный редактор: Ольга Абраменко. Верстка Анастасии Некозаковой. Перепечатки приветствуются, просим по возможности ссылаться на источник.